

ЗАКОН ПРИРОДЫ И ПРИХОТИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Влияние природных факторов на историю Древней Руси

Ландшафтные ниши кочевников в земледельческом обществе

Животный мир в искусстве: образы и реальность

Зооморфные элементы в керамике и каменной пластике

«Персидские» и «римские» собаки в средневековом Китае

Меха и перья в европейском средневековом костюме

От мифа к семантике сакрального ландшафта

Мясо и рыба в рационе питания населения Восточной Европы

Ответственный редактор — Роман А. Рабинович

ISSN: 1857-3533

Stratum plus. Nr. 5.
Archaeology and Cultural Anthropology

Laws of Nature and Whims of the Middle Ages

Impact of natural factors on history of the Old Rus'
Landscape niches taken by nomads in agricultural society
Animals in art: images and reality
Zoomorphic elements in ceramics and stone plastics
'Persian' and 'Roman' dogs in medieval China
Furs and feathers in European medieval costume
From the myth to the semantics of a sacral landscape
Meat and fish in East European diet

Editor-in-Charge — Roman A. Rabinovici

Saint Petersburg. Kishinev. Odessa. Bucharest.
2021

Stratum plus. Nr. 5.
Arheologie și antropologie culturală

Legea naturii și capriciile Evului Mediu

Influența factorilor naturali asupra istoriei Rusiei Străvechi
Nișele de landșaft ale nomazilor în societatea agricultorilor
Lumea animală în artă: chipuri și realitate
Elemente zoomorfe în ceramică și plastica din piatră
Câinii „persani” și „romani” în China medievală
Blănuri și pene în costumul european medieval
De la mit la semantica landșaftului sacral
Carnea și peștele în dieta alimentară a populației Europei de Est

Redactor responsabil — Roman A. Rabinovici

Sankt Petersburg. Chișinău. Odesa. București.
2021

СОДЕРЖАНИЕ

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И ЛАНДШАФТ
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКТОР

- А. В. Комар, А. В. Борисов (Киев, Украина). «Свои поганые» Киевской земли: этапы заселения и ландшафтно-географическая ниша кочевников в земледельческом обществе 15
- В. Д. Греков (Харьков, Украина). Культурно-географические условия развития военного дела Руси X — первой половины XIII вв. в свете концепции симметрического и асимметрического ответов 41
- Г. Е. Свистун, В. И. Квитковский (Харьков, Украина). Характер использования долины р. Большой Бабки в средневековье 47
- С. В. Васильев, Т. А. Пузанова, С. Б. Боруцкая (Москва, Россия), Г. Ю. Стародубцев (Курск, Россия), Ф. Г. Курбанова (Москва, Россия), А. В. Зорин (Курск, Россия), О. В. Руденко (Орёл, Россия). Природные условия и адаптация к ним у средневекового населения лесостепей 65
- В. Ю. Соболев (Санкт-Петербург, Россия). Природные катаклизмы 1120-х гг. и население запада Новгородской земли 77
- С. А. Салмин, Е. В. Салмина (Псков, Россия). «...Отложить поход до зимы»: влияние природных факторов на военные действия XIV—XV вв. на псковских границах . . . 85
- З. К. Сураганова, М. К. Хабдулина (Нур-Султан, Казахстан). По следам потомков небесной матери: от мифа к семантике сакрального ландшафта 99

ЖИВОТНЫЕ В ИСКУССТВЕ И БЫТУ

- Н. В. Жилина (Москва, Россия). Языческая программа произведений раннеславянского искусства: человек и животные 111
- Е. А. Шинаков, А. А. Чубур (Брянск, Россия). Животный мир в искусстве и реальности: от раннего железного века до раннего средневековья (по материалам Среднего Подесенья) 129
- Г. В. Требелева (Москва, Россия), С. М. Сакания (Сухум, Абхазия), В. А. Лобковский (Москва, Россия), А. С. Кизиллов (Сочи, Россия). Образы кошачьих в каменной пластике средневековой Абхазии (по данным новых находок Маркульской экспедиции) 147
- Н. Н. Точилова (Санкт-Петербург, Россия). Отказ от зооморфных элементов как одна из важных характеристик развития стиля борре в прикладном искусстве Древней Руси (на примере деревянных находок Великого Новгорода) 157
- Э. Д. Зиливинская (Москва, Россия), Д. В. Васильев (Астрахань, Россия), Е. М. Болдырева (Москва, Россия). Зооморфные элементы в керамике Самосдельского городища . . . 167
- М. А. Кудинова (Новосибирск, Россия). «Персидские» и «римские» собаки в средневековом Китае 187
- А. Э. Жабрева (Санкт-Петербург, Россия). Меха, перья и цветы в европейском средневековом костюме: по материалам миниатюр рукописей 195

ЖИВОТНЫЕ В КУЛЬТУРЕ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ

- С. А. Горбаненко (Киев, Украина), О. П. Журавлев (†). Животноводство и охота у северян 207
- М. В. Кублий (Киев, Украина). Исследование состояния животноводства периода Киевской Руси по материалам раскопок памятника Игрень-8 231

- Н. В. Хамайко, М. В. Кублий, Л. В. Горобец, Е. Ю. Яниш (Киев, Украина). Не хлебом единым: мясо и рыба в рационе жителей Киевского Подола при Ярославе Мудром 239
- С. Ф. Татауров (Омск, Россия). Значение рыбы для населения русского сибирского города Тары в конце XVI — XIX веках 259

ЖИВОТНЫЕ В ПОГРЕБАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКАХ

- М. М. Казанский (Париж, Франция), А. В. Мاستыкова (Москва, Россия). Захоронения с конями на могильниках самбийско-натангийской культуры раннего средневековья и антропологические данные 267
- Б. Гуяш (Будапешт, Венгрия), Г. Лёринци (Сегед, Венгрия), А. А. Строков (Москва, Россия). Погребения с целыми скелетами коней в Затисье и степях Восточной Европы VI—VII вв. н. э. 281
- Н. Р. Михайлова (Киев, Украина), Т. Киркинен, К. Маннермаа (Хельсинки, Финляндия). Погребения в шкурах лося и северного оленя в железном веке и раннем средневековье в Северной Европе: этно-археологический аспект 295
- Д. А. Сташенков, А. Ф. Кочкина, М. А. Турецкий (Самара, Россия), И. Р. Газимзянов (Казань, Россия), В. В. Гасилин (Екатеринбург, Россия), А. А. Хохлов (Самара, Россия). Элитное погребение золотоордынской эпохи в Самарском Поволжье: человек, лошади и культовый комплекс 309

ПАМЯТНИКИ, КУЛЬТУРЫ, ПРОБЛЕМЫ

- Н. Н. Серегин (Барнаул, Россия), Н. Ф. Степанова (Новосибирск, Россия). «Элитное» детское погребение эпохи Тюркских каганатов из Северного Алтая 335
- М. В. Квитницкий (Тирасполь, Молдова), Н. П. Тельнов (Кишинёв, Молдова), С. Д. Лысенко (Киев, Украина), С. Н. Разумов, В. С. Синика (Тирасполь, Молдова), А. Тюрк (Будапешт, Венгрия). Ранневенгерское погребение у с. Фрумушика в Среднем Поднестровье 345
- К. А. Михайлов, А. А. Пескова (Санкт-Петербург, Россия). Валы или стены: к вопросу о реконструкции оборонительных сооружений Большого Шепетовского городища 371

ИССЛЕДОВАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

- М. В. Ельников (Запорожье, Украина). Изделия из металла городища Большие Кучугуры (подъемный материал 1950—1970-х гг.) 379
- Х. Х. Мустафин, И. Э. Альборова (Москва, Россия), И. В. Стасюк (Санкт-Петербург, Россия). Средневековый генофонд Водской земли Великого Новгорода 397
- А. А. Новик, М. В. Домосилецкая (Санкт-Петербург, Россия). Дрок испанский (*Spartium junceum* L.) в традиционной культуре контактных зон Адриатического и Ионического побережья Балкан 411
- В. И. Цвиркун (Кишинёв, Молдова). Политическая и государственная деятельность Дмитрия Кантемира в России 423

РЕЦЕНЗИЯ

- А. А. Романчук (Кишинёв, Молдова). Пределы конструктивизма: в качестве реплики на «Slavs in the Making» Ф. Курты 435

НЕКРОЛОГ

- Н. П. Тельнов (Кишинёв, Молдова). Памяти Татьяны Федоровны Рябой 445

Список сокращений 447

Авторам *Stratum plus* 451

C O N T E N T S

GEOGRAPHIC CONDITIONS AND LANDSCAPE
AS A HISTORICAL FACTOR

- O. V. Komar, A. V. Borysov (*Kyiv, Ukraine*). The “Our Pagans” of the Kiev land: stages of settlement and the landscape-geographical niche of nomads in agricultural society 15
- V. D. Grekov (*Kharkiv, Ukraine*). The Cultural and Geographical Patterns of Rus’ Military Affair Development from the Tenth to the First Half of the Thirteenth Centuries in the Light of the Symmetrical and Asymmetrical Responses Concept 41
- G. E. Svistun, V. I. Kvitkovskij (*Kharkiv, Ukraine*). Nature of the Bolshaya Babka River Valley Usage in the Middle Ages 47
- S. V. Vasilyev, T. A. Puzanova, S. B. Borutskaya (*Moscow, Russian Federation*), G. Yu. Starodubtsev (*Kursk, Russian Federation*), F. G. Kurbanova (*Moscow, Russian Federation*), A. V. Zorin (*Kursk, Russian Federation*), O. V. Rudenko (*Orel, Russian Federation*). Natural Conditions and Adaptation to them in the Medieval Population of Forest-Steppes 65
- V. Yu. Sobolev (*Sankt Petersburg, Russia*). Natural Disasters of 1120s and the Population Movement in the Western Novgorod Land 77
- S. A. Salmin, E. V. Salmina (*Pskov, Russian Federation*). “...To Postpone the Campaign until Winter”: the impact of natural factors on military actions of the 14th—15th centuries on the Pskov borderlands 85
- Z. K. Suraganova, M. K. Khabdulina (*Nur-Sultan, Kazakhstan*). In the Footsteps of the Descendants of the Heavenly Mother: from Myth to the Semantics of the Sacral Landscape 99

ANIMALS IN ART AND EVERYDAY LIFE

- N. V. Zhilina (*Moscow, Russian Federation*). The Pagan Program of the Early Slavic Art: Man and Animals. 111
- E. A. Shinakov, A. A. Chubur (*Bryansk, Russian Federation*). Fauna in Art and Reality: from the Early Iron Age to the Early Middle Ages (based on materials from the Middle Desna Basin) 129
- G. V. Trebeleva (*Moscow, Russian Federation*), S. M. Sakania (*Sukhum, Abkhazia*), V. A. Lobkovskii (*Moscow, Russian Federation*), A. S. Kizilov (*Sochi, Russian Federation*). Stone Art Feline Images of Medieval Abkhazia (based on recent artifacts found during Markul expedition) 147
- N. N. Tochilova (*Saint Petersburg, Russian Federation*). The Rejection of Zoomorphic Elements as One of the Important Characteristics of the Borre Style Development in the Applied Art of Old Russia (by wooden finds from Novgorod the Great) 157
- E. D. Zilivinskaya (*Moscow, Russian Federation*), D. V. Vasiliev (*Astrakhan, Russian Federation*), E. M. Boldyreva (*Moscow, Russian Federation*). Zoomorphic Elements in Ceramics of the Samosdelsky Settlement 167
- M. A. Kudinova (*Novosibirsk, Russian Federation*). “Persian” and “Roman” Dogs in Medieval China 187
- A. E. Zhabreva (*Saint Petersburg, Russian Federation*). Furs, Feathers and Flowers in European Medieval Costume: Based on Materials from Manuscript Miniatures . . . 195

ANIMALS IN SUSTENANCE CULTURE

- S. A. Gorbanenko (*Kyiv, Ukraine*), O. P. Zhuravlyov (†). Animal Husbandry and Hunting among the Siverians 207
- M. V. Kublii (*Kyiv, Ukraine*). Exploration of the Condition of Animal Husbandry in Kyivan Rus Based on Materials of Excavations of the site Igren-8 231

- N. V. Khamaiko, M. V. Kublii, L. V. Gorobets, Ye. Yu. Yanish (Kyiv, Ukraine). Not by Bread Alone: meat and fish in the diet of residents of Kyiv Podil under Yaroslav the Wise 239**
- S. F. Tataurov (Omsk, Russian Federation). The Importance of Fish for the Population of the Russian Siberian City of Tara at the End of the 16th—19th Centuries 259**

ANIMALS IN FUNERARY SITES

- M. M. Kazanski (Paris, France), A. V. Mastykova (Moscow, Russian Federation). Burials with Horses at the Necropolis of the Sambian-Natangian Culture of the Early Middle Ages and Anthropological Data 267**
- B. Gulyás (Budapest, Hungary), G. Lőrinczy (Szeged, Hungary), A. A. Strokov (Moscow, Russian Federation). Burials with Whole Horse Skeletons in the Tiszántúl and Eastern European Steppe Region in the 6th—7th centuries AD 281**
- N. R. Mykhailova (Kyiv, Ukraine), T. Kirkinen, K. Mannermaa (Helsinki, Finland). Buried in the Elk and Reindeer Hides in the Iron Age and the Early Middle Ages in Northern Europe: an Ethno-Archaeological Aspect 295**
- D. A. Stashenkov, A. F. Kochkina, M. A. Turetsky (Samara, Russian Federation), I. R. Gazimzyanov (Kazan, Russian Federation), V. V. Gasilin (Yekaterinburg, Russian Federation), A. A. Khokhlov (Samara, Russian Federation). Elite Burial of the Golden Horde Era in the Samara Volga Region: Man, Horses and Ritual Complex 309**

SITES, CULTURE, CHALLENGES

- N. N. Seregin (Barnaul, Russian Federation), N. F. Stepanova (Novosibirsk, Russian Federation). “Elite” Children’s Burial of Turkic Khaganates Period from the Northern Altai . . . 335**
- M. V. Kvitnytskyi (Tiraspol, Moldova), N. P. Telnov (Kishinev, Moldova), S. D. Lysenko (Kyiv, Ukraine), S. N. Razumov, V. S. Sinika (Tiraspol, Moldova), A. Türk (Budapest, Hungary). Early Hungarian Grave near Frumușica Village in the Middle Dniester Region . . . 345**
- K. A. Mikhajlov, A. A. Peskova (Saint Petersburg, Russian Federation). Ramparts or Walls: on the Question of the Reconstruction of Defensive Structures of the Large Fortified Settlement near Shepetovka 371**

RESEARCH AND PUBLICATIONS

- M. V. Elnikov (Zaporizhzhia, Ukraine). Metal Products of the Bolshiye Kuchugury Hillfort (stray finds of 1950—1970s). 379**
- Kh. Kh. Mustafin, I. E. Alborova (Moscow, Russian Federation), I. V. Stasyuk (Saint Petersburg, Russian Federation). Medieval Gene Pool of the Vod’ Land of Novgorod the Great . . . 397**
- A. A. Novik, M. V. Domosiletskaya (Saint Petersburg, Russian Federation). Spanish Broom (*Spartium junceum* L.) in the Traditional Culture of the Contact Zones of the Adriatic and Ionian Coasts in the Balkans 411**
- V. I. Tsvirkun (Kishinev, Moldova). Political and Governmental Activities of Dmitry Kantemir in Russia 423**

REVIEW

- A. A. Romanchuk (Kishinev, Moldova). The Limits of Constructivism: a Comment to the “Slavs in the Making” of F. Curta 435**

OBITUARY

- N. P. Telnov (Kishinev, Moldova). Ad memoriam Tatiana F. Ryaboy 445**

Abbreviations 447

Submissions 451

Д. А. Сташенков, А. Ф. Кочкина, М. А. Турецкий,
И. Р. Газимзянов, В. В. Гасилин, А. А. Хохлов

Элитное погребение золотоордынской эпохи в Самарском Поволжье: человек, лошади и культовый комплекс

Keywords: Middle Volga region, Golden Horde, burial mound, burial rite, paleoanthropology, paleozoology, chronology, sacrificial complex

Cuvinte cheie: regiunea Volgăi de Mijloc, Hoarda de Aur, tumul, rit funerar, paleoantropologie, paleozoologie, cronologie, complex sacral

Ключевые слова: Среднее Поволжье, Золотая Орда, курган, погребальный обряд, палеоантропология, палеозоология, хронология, жертвенный комплекс

D. A. Stashenkov, A. F. Kochkina, M. A. Turetsky, I. R. Gazimzyanov, V. V. Gasilin, A. A. Khokhlov

Elite Burial of the Golden Horde Era in the Samara Volga Region: Man, Horses and Ritual Complex

The article presents some preliminary results of a comprehensive study of a unique archaeological site of the Golden Horde time — a single burial mound Svetloe Pole III, excavated in the Samara region in 2020. In the only burial, despite the destruction, extraordinary objects have been preserved: a massive (gilded) bronze belt overlay with the image of a dragon, a horn pommel depicting a bird of prey gnawing at a large bird — possibly a bustard; gold earrings and stripes into clothes, coins, iron arrowheads (some of them gilded), etc. The sub-kurgan area was surrounded by a wooden ring structure 15 m in diameter, on the eastern side of which there was a sacrificial complex with 14 skulls of horses without lower jaws. The anthropological study showed that the buried man, 50—60 years old, of the Mongoloid anthropological type, had numerous pathologies. Interesting paleozoological observations were made when analyzing bone remains of the animals found not only on the sacrificial site, but also in the filling of the mound.

D. A. Stashenkov, A. F. Kochkina, M. A. Turetsky, I. R. Gazimzyanov, V. V. Gasilin, A. A. Khokhlov

Mormântul de elită din epoca Hoardei de Aur pe Volga în regiunea Samara: om, cai și complex de cult

În articol sunt expuse rezultatele preliminare ale studierii complexe a monumentului de unicat din perioada Hoardei de Aur — tumul singular Svetloe Pole III, dezvelit în regiunea Samara în 2020. În unica înmormântare, în pofida distrugerii, s-au păstrat obiecte neordinare: aplică masivă pe curea din bronz aurit cu imaginea unui zmeu, stindard din corn cu imaginea unei păsări răpitoare, care sfășie o pasăre mare — probabil, o dropie; cercei de aur și aplice pe haină, monede, vârfuri de săgeți de fier aurite etc. Suprafața de sub manta era înconjurată de o construcție din lemn cu diametrul de 15 m, în partea de est a căreia era amplasat complexul sacral cu 14 cranii de cai fără maxilarele inferioare. Studiul antropologic a arătat că cel înmormântat — bărbat de 50—60 ani, de tip antropologic mongoloid, avea multe patologii. Interesante observații paleozoologice au fost făcute la analiza resturilor de oase de animale, descoperite nu numai pe suprafața sacră, dar și în manta tumulului.

Д. А. Сташенков, А. Ф. Кочкина, М. А. Турецкий, И. Р. Газимзянов, В. В. Гасилин, А. А. Хохлов

Элитное погребение золотоордынской эпохи в Самарском Поволжье: человек, лошади и культовый комплекс

В статье представлены предварительные результаты комплексного исследования уникального памятника золотоордынского времени — одиночного кургана Светлое Поле III, раскопанного в Самарской области в 2020 г. В единственном захоронении, несмотря на разрушение, сохранились неординарные предметы: бронзовая с позолотой массивная ременная накладка с изображением дракона, роговое навершие с изображением хищной птицы, терзающей крупную птицу — возможно, дрофу; золотые серьга и нашивки на одежду, монеты, железные с позолотой наконечники стрел и т. д. Подкурганную площадку окружала деревянная кольцевая конструкция диаметром 15 м, с восточной стороны которой был расположен жертвенный комплекс с 14-ю лошадиными черепами без нижних челюстей. Антропологическое исследование показало, что у погребенного — мужчины 50—60 лет, монголоидного антропологического типа, имелись многочисленные патологии. Интересные палеозоологические наблюдения были сделаны при анализе костных остатков животных, обнаруженных не только на жертвенной площадке, но и в насыпи кургана.

Охранно-спасательные археологические раскопки одиночного кургана Светлое Поле III были проведены летом 2020 г. совместной археологической экспедицией ООО «Институт истории и археологии Поволжья» и ГБУК «Самарский областной историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина». Памятник был обнаружен в 2009 г. М. О. Жуковским в 0,3 км к ЮЮЗ от пос. Светлое Поле Красноярского района Самарской обл. (Жуковский 2010). Территория памятника представляет собой ровную площадку первой надпойменной террасы правого берега р. Сок, левого притока Волги (рис. 1: 1).

Поверхность кургана распахивалась. К моменту раскопок округлая полусферическая форма насыпи кургана имела диаметр 32 м (с учетом увеличения диаметра при многолетней распашке), высота достигала 0,7 м. В ходе исследования установлено, что первоначальные размеры насыпи были значительно меньше.

За условный «0» была принята высшая точка насыпи в центре кургана. Были заложены 4 траншеи шириной 6 м, ориентированных по линии С-Ю. Верхний слой насыпи снимался с помощью техники, последующее исследование центральной части кургана, пластовые зачистки и расчистка выявленных погребальных и ритуальных комплексов производились вручную. Общая исследованная площадь составила 1200 кв. м.

Стратиграфия кургана (рис. 1: 3):

I — пахотный слой, мощностью до 25 см — темно-коричневый легкий суглинок комковатой структуры; II — насыпь — буровато-коричневый легкий суглинок с включениями обожженной глины, угля, фрагментов деревянных плашек мощностью 25—40 см; III — темно-серый гумусированный легкий суглинок мощностью от 10 до 40 см содержал остатки деревянных конструкций, уголь, куски глиняной обмазки; IV — погребенная почва — коричневатобурый легкий суглинок, мощность слоя 40—80 см; V — материк — желто-коричневый легкий суглинок.

На глубине 20 см от современной поверхности по окружности центральной части кургана были обнаружены остатки деревянного сооружения диаметром 15 м. Сооружение представляло собой конструкцию из нескольких рядов дубовых плах, находившихся на расстоянии от 0,2 до 0,8 м друг от друга. В северной части кургана деревянная конструкция фиксировалась в виде отдельных фрагментов — возможно, там был

оставлен проход внутрь сооружения (рис. 1: 2). В южной части в районе обугленных деревянных элементов отмечены скопления обожженной глины, что может свидетельствовать о наличии глиняной обмазки на отдельных участках сооружения.

Деревянная конструкция прослежена на высоту не более 0,2 м, плахи друг друга не перекрывали, а вертикально вкопанные или упавшие столбы не зафиксированы. Следовательно, сооружение состояло из отдельно расположенных по окружности диаметром 12 м (внутренняя часть) — 15 м (внешний ряд) на погребенной почве деревянных элементов — дубовых плах длиной до 2 м, шириной не более 20 см, толщиной около 5 см.

Возможно, деревянная концентрическая конструкция была сооружена вокруг уже возведенной земляной насыпи кургана и некоторое время находилась на дневной поверхности. В пользу этого предположения свидетельствует тот факт, что внешние кольца располагались чуть ниже внутренних, заходивших на основание первоначальной насыпи кургана. Можно также предположить, что перед окончательной насыпкой кургана конструкция была подожжена в нескольких местах, но лежащие на земле деревянные плахи не прогорели по всей окружности.

В юго-восточной части кургана на глубине 60—70 см от «0» был обнаружен жертвенный комплекс, состоявший из 14 полных и двух фрагментированных черепов лошадей, расположенных компактной группой (рис. 7: 1). У всех черепов отсутствовали нижние челюсти. В основном черепа располагались парами, ориентированными резцами в одном направлении. Большинство черепов образуют условный ряд в направлении ЮЗ—СВ. Черепа 2 и 3, 6 и 9 ориентированы на ЮЗ, черепа 4 и 5 — на ЮВ. Возможно, не случайно оказались направленными друг к другу черепа 1 и 14 (рис. 7: 3). Прочие черепа имеют иные направления и, вероятно, были смещены относительно первоначального положения, приданного им в обрядовых действиях. Смещение могло произойти, если изначально черепа были приподняты над площадкой на деревянных конструкциях, разрушенных позднее. О пассивных перемещениях косвенно свидетельствует как различное положение черепов относительно уровня площадки, так и повреждения некоторых черепов (черепа №7, 10 и 11 не имели рострумов, но черепам 7 или 11 мог принадлежать фрагмент рострума, обозначенный как череп 16, а черепу 10 — оказавшийся на некотором удалении от скоп-

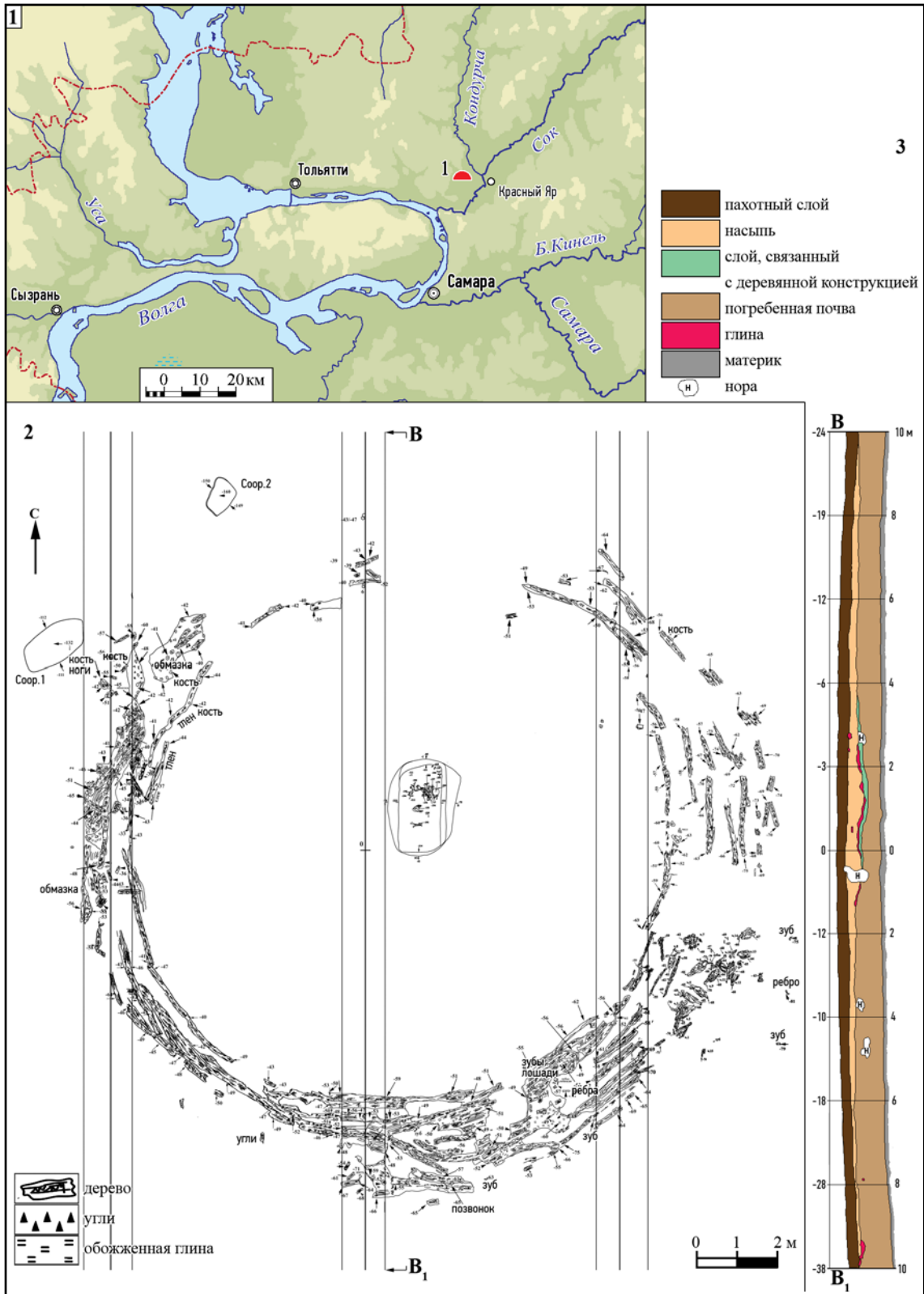

Рис. 1. Одиночный курган Светлое Поле III: 1 — ситуационный план; 2 — план кургана; 3 — профиль восточной стороны центральной бровки.

Fig. 1. Single barrow Svetloe Pole III: 1 — situational plan; 2 — plan of the mound; 3 — profile of the eastern side of the central edge.

ления роострум 15). Повреждения черепов 7, 8 и 10 могли возникнуть также после падения на них деревянных плах.

В насыпи кургана обнаружены 85 фрагментов костей животных, преимущественно зубы и фрагменты черепов лошади. Мелкий рогатый скот представлен четырьмя фрагментами — берцовой кости, ребра, позвонка и лопатки, крупный рогатый скот — четырьмя фалангами.

Помимо костей животных, в насыпи кургана найдены железный ледоходный шип, небольшой известняковый камень и фрагмент круговой керамики.

Под насыпью кургана находилось одно погребение, которое располагалось в 1 м к северо-востоку от условного центра кургана. На глубине 20 см от современной поверхности (–23 см от «0») были зафиксированы очертания аморфного пятна размерами 3,4×2,8 м. Центральная часть пятна представляла собой гумусное заполнение темно-серого цвета, по периметру со всех сторон окруженное слоем супеси желтого цвета — выкида из могильной ямы.

После расчистки могильная яма приобрела правильную овальную форму размерами в верхней части 230×160 см. Длинными сторонами яма была ориентирована по линии С-Ю с небольшим отклонением по линии СВ-ЮЗ. Яма имела вертикальные стенки, зафиксированные на уровне погребенной почвы на глубине –74—78 см от «0». Заполнение ямы представляло собой темно-серый гумусированный слой с вкраплениями желтой супеси, перерываемый норами крупных землероев. На уровне дна могильная яма имела в плане форму прямоугольника со скругленными углами размерами 205×105 см.

Погребение было нарушено. В процессе расчистки в заполнении могильной ямы на разных уровнях встречались многочисленные фрагменты железных изделий, зафиксировано два уровня массового залегания костей человека и предметов сопровождающего инвентаря.

На глубине –184—190 см от «0» в северо-восточной части могильной ямы обнаружены нижняя челюсть, бедренные кости, позвонки, ребра, фрагменты тазовых костей человека. В центральной части ямы на этом же уровне в беспорядке находились локтевые и лучевые кости рук, позвонки, ребра, фаланги пальцев и другие кости скелета человека, а также берцовая кость и ребро овцы. Здесь же были найдены орнаментированная ремен-

ная обоймица, фрагменты шелковой ткани, костяная накладка, наконечники стрел, разрозненные фрагменты железные предметов (рис. 2: 1).

Второй уровень массового скопления находок был зафиксирован на глубине — 192—197 см от «0». В северной части могильной ямы у восточной стенки обнаружены череп, берцовые кости, ключицы, позвонки, ребра, тазовая кость, кости рук, фаланги человека (рис. 2: 2). На этом же уровне были зафиксированы золотая серьга в виде знака вопроса, серебряные монеты, железные наконечники стрел, пряжки, пластины, кольца, заклепки и другие детали погребального инвентаря.

Дно погребения отмечено на глубине –221—225 см от «0». Глубина могильной ямы от уровня первоначальной фиксации пятна выкида составила 2 м.

Судя по ориентировке могильной ямы и расположению черепа в ее северной части, первоначально погребенный был ориентирован головой на север.

Погребальный инвентарь, несмотря на явную неполноту первоначального комплекса, очень выразителен и, несомненно, свидетельствует о высоком статусе погребенного. Среди сохранившихся предметов выделяются золотые украшения.

Серьга в виде знака вопроса изготовлена из золотой проволоки толщиной 0,1 см. Кольцо серьги имеет овальную форму. Нижняя часть серьги раскована, загнута в виде петли, в которой должна была находиться не сохранившаяся, вероятно, жемчужная бусина (рис. 4: 1). Оставшаяся часть проволоки толщиной 0,05 см обмотана вокруг стержня подвески в виде спирали. Общая длина серьги 3,0 см, размеры кольца 1,4—1,5 см, диаметр намотки 0,23 см. Серьги в виде знака вопроса хорошо известны в памятниках золотоордынского времени, наиболее близкие аналогии — золотая серьга из статусного мужского захоронения в кургане 7 курганного могильника «Олень Колодезь» на Дону (Ефимов 2000: илл. 4, 8; Крамаровский 2001: 251, №75) и золотая серьга из единственного погребения кургана 6 могильника у с. Ново-Подкрязь на Днепре (Шалобудов, Кудрявцева 1980: рис. 1: 5). В обоих случаях бусина привески также утрачена.

Вместе с тем сам принцип оформления привески рассматриваемой серьги не типичен для основной массы золотоордынских серег с привеской. Показательно, что из 20 серег в виде знака вопроса (в том числе изготовленных из золота), учтенных В. А. Ивановым

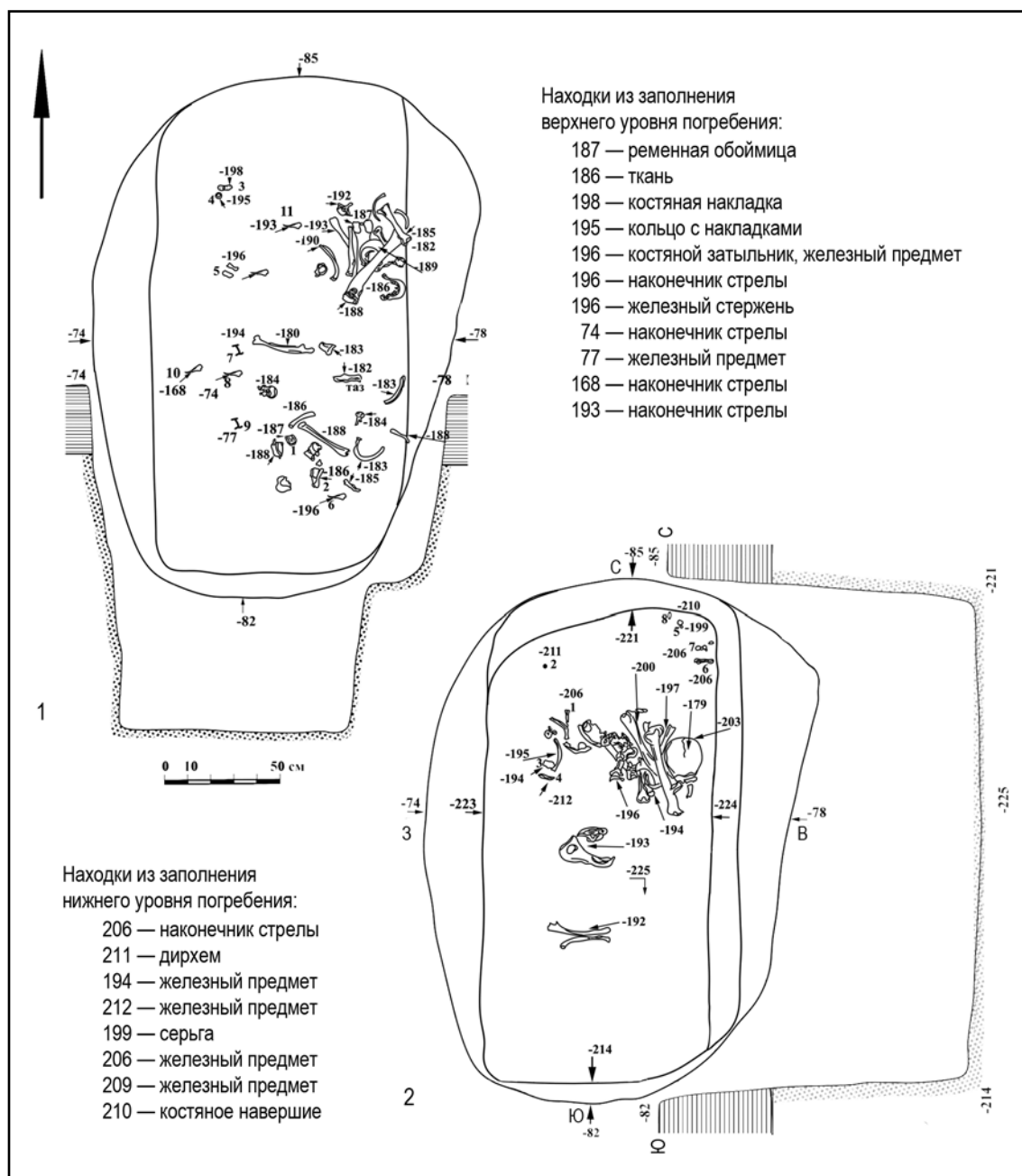

Рис. 2. Одиночный курган Светлое Поле III. Погребение 1. 1 — план верхнего уровня погребения; 2 — план нижнего уровня погребения.

Fig. 2. Single barrow Svetloe Pole III. Burial 1. 1 — plan of the upper level of the burial; 2 — plan of the lower level of the burial.

и В. А. Кригером, нет ни одной с петлей для фиксации бусины-подвески (Иванов, Кригер 1988: 17). Ни одной подобной серьги не отмечено Г. А. Федоровым-Давыдовым в его обобщающей работе 1966 г. (Федоров-Давыдов 1966: рис. 6).

Две фигурные накладки в виде трилистника (рис. 4: 2, 3) изготовлены из тонкой золотой пластинки. Размеры: $1,1 \times 1,6 \times 0,1$ см; $1,1 \times 1,9 \times 0,1$ см. В центральной части наклад-

ки пробито отверстие для крепления. Края лепестков и сердцевина обрамлены напаянной сканой проволокой, какое-либо заполнение лицевой стороны не фиксировалось. На оборотной стороне накладок в центре нижней части припаяна небольшая золотая пластинка — возможно, завершение булавки, игла которой была обломана в древности. Эта деталь позволяет высказать предположение, что украшения могли использоваться дважды: сначала

как декоративная накладка или нашивка, затем — как декоративная булавка-застежка.

Хотя полных аналогий накладкам не найдено, параллели им имеются. В составе Симферопольского клада, датирующегося перв. пол. XIV в., известен более сложный вариант накладок в виде цветка лотоса, в котором используется тот же элемент, что и в рассматриваемых накладках (Мальм 1977: 128, рис. 1; 2; Крамаровский 2001: 328). К симферопольской накладке близки тонкая золотая бляшка в виде цветка лотоса, найденная на территории Болгарского городища (Мальм 1977: 127, рис. 1: 1) и нашивная золотая бляшка из набора в одном из погребений Алуштинского могильника (Когонашвили, Махнева 1971: 23). Во всех этих украшениях также в центре пробиты отверстия для крепления, вставки на лицевой стороне не сохранились.

Нашивка круглой формы диаметром 0,9 см изготовлена из тонкой золотой пластинки с загнутыми краями-бортиками (рис. 4: 4). Судя по двум пробитым отверстиям на противоположных сторонах, украшение нашивалось на парадную одежду.

Костяная пластина прямоугольной формы с обломанными концами длиной 8,6 см и шириной 2,7 см, вероятно, являлась колчанной накладкой (рис. 4: 13). Пластина изготовлена из ребра крупного копытного. На лицевой стороне ее имеется орнамент. Три параллельными вертикальными резными линиями пластина разделена на две орнаментальные части, длинными горизонтальными линиями по краям пластины оформлены прямоугольные декоративные элементы. Внутри прямоугольники заполнены композицией из двух рядов противостоящих равносторонних треугольников, основание которых находится на горизонтальной резной линии. Каждый треугольник состоит из шести малых треугольников, выполненных в технике выемчатой (геометрической) резьбы. Все резные элементы заполнены черной пастой. В средней части пластины имеются два сквозных отверстия для ее крепления к основе. Аналогии костяным накладкам колчана, украшенные геометрическим орнаментом, в том числе и треугольными элементами, известны в подкурганных захоронениях золотоордынского времени, изученных на широкой территории — как в Поволжье и на Южном Урале (Иванов, Кригер 1988: рис. 10: 1; 14: 34—35), так и в Южной Сибири и Центральной Азии (Худяков 1997: рис. 74: 1).

К числу уникальных относится массивная позолоченная ременная накладка (скользящая обоймица) в виде коробочки с прямоугольни-

ми прорезями на боковых сторонах для ремня (рис. 3: 2). Длина обоймы 3,9 см, ширина — 3,5 см, высота — 1,8 см. Внутри обоймы сохранился фрагмент кожаного ремня шириной 2 см. Сама накладка массивная, основа ее отлита из бронзы, вероятно, по восковой модели, и доработана штихелем. Затем с тыльной стороны накладки была напаяна тонкая серебряная пластина с гравированным растительным орнаментом. На фронтальной стороне расположено изображение трехпалого дракона. Дракон изображен идущим на задних лапах слева направо. Туловище его свернуто в одновитковую спираль. Передние лапы разведены в стороны, пальцы растопырены. Голова дракона повернута назад. Пасть широко открыта, из нее извергается язык пламени, конец которого переходит на боковую грань накладки. Рога дракона изображены в виде двух вытянутых параллельно овалов с заостренными концами. Короткий хвост завершается четырехмя отростками, концы которых закручены в спираль. Тело дракона покрыто ямочными вдавлениями — чешуйками, рога, хвост, когти и гребень подчеркнуты короткими поперечными насечками. Фигура дракона занимает основную часть лицевой поверхности обоймы, оставшиеся свободными небольшие участки заполнены преимущественно спиралевидными орнаментальными элементами. Короткие торцовые грани накладки украшены полукруглыми насечками, имитирующими чешую, внутренняя боковая поверхность не орнаментировалась.

Наиболее близкая аналогия описываемой накладке имеется в уже упоминавшемся погребении кургана 6 могильника у с. Ново-Подкряж (Шалобудов, Кудрявцева 1980: рис. 1: 8). Нужно отметить, что, судя по прорисовке, художественное оформление обоймицы с петель для подвешивания в этом погребении до деталей совпадает с изображением на обойме из Светлого Поля. С учетом близких размеров курганных насыпей с единственным захоронением, ориентации обоих погребений в северном секторе, присутствия в обоих комплексах аналогичных золотых серег не будет большим допущением предположить не только синхронность времени совершения захоронений, но и социальную и, возможно, этнокультурную близость самих погребенных.

Другие аналогии представлены немногочисленными элементами парадных воинских поясов. По мнению М. Г. Крамаровского, «к настоящему времени воинские («гвардейские») пояса с изображениями драконов известны только среди археологических ма-

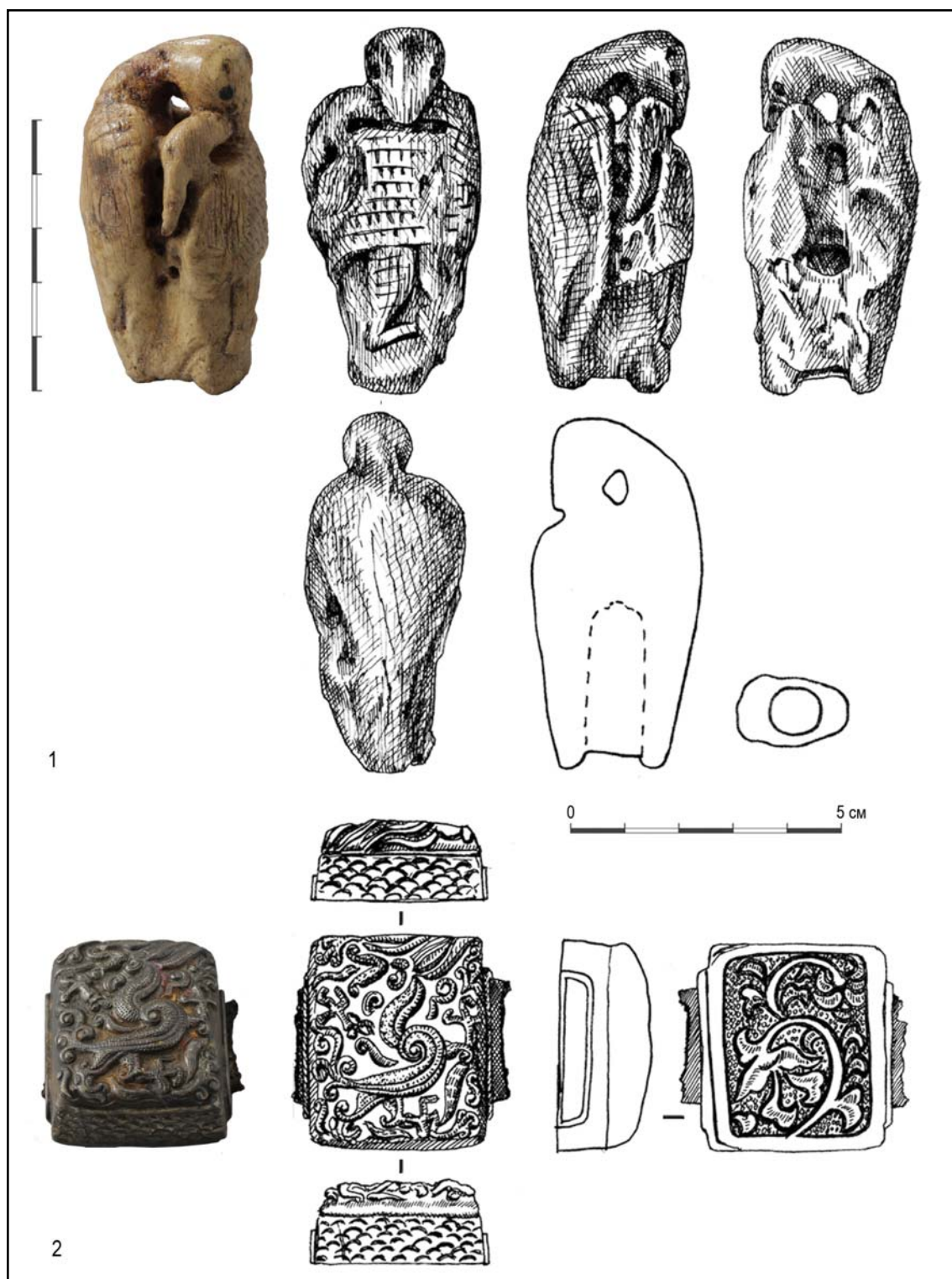

Рис. 3. Одиночный курган Светлое Поле III. Находки из погребения. 1 — костяное навершие; 2 — бронзовая ременная обоймица с изображением дракона.

Fig. 3. Single barrow Svetloe Pole III. Finds from the burial. 1 — bone pommel; 2 — bronze belt clip with the image of a dragon.

териалов из европейской зоны степей, куда они попадают вместе с первым поколением Джучидов уже в период 20—40-х гг. XIII в. География находок очерчивается районами Поднепровья, Среднего Подонья и степ-

ного Предкавказья, Среднего и Нижнего Поволжья» (Крамаровский 2001: 37). Помимо Ново-Подкряжской обоймицы, из приводимых М.Г. Крамаровским в качестве более отдаленной аналогии стоит отметить поясной

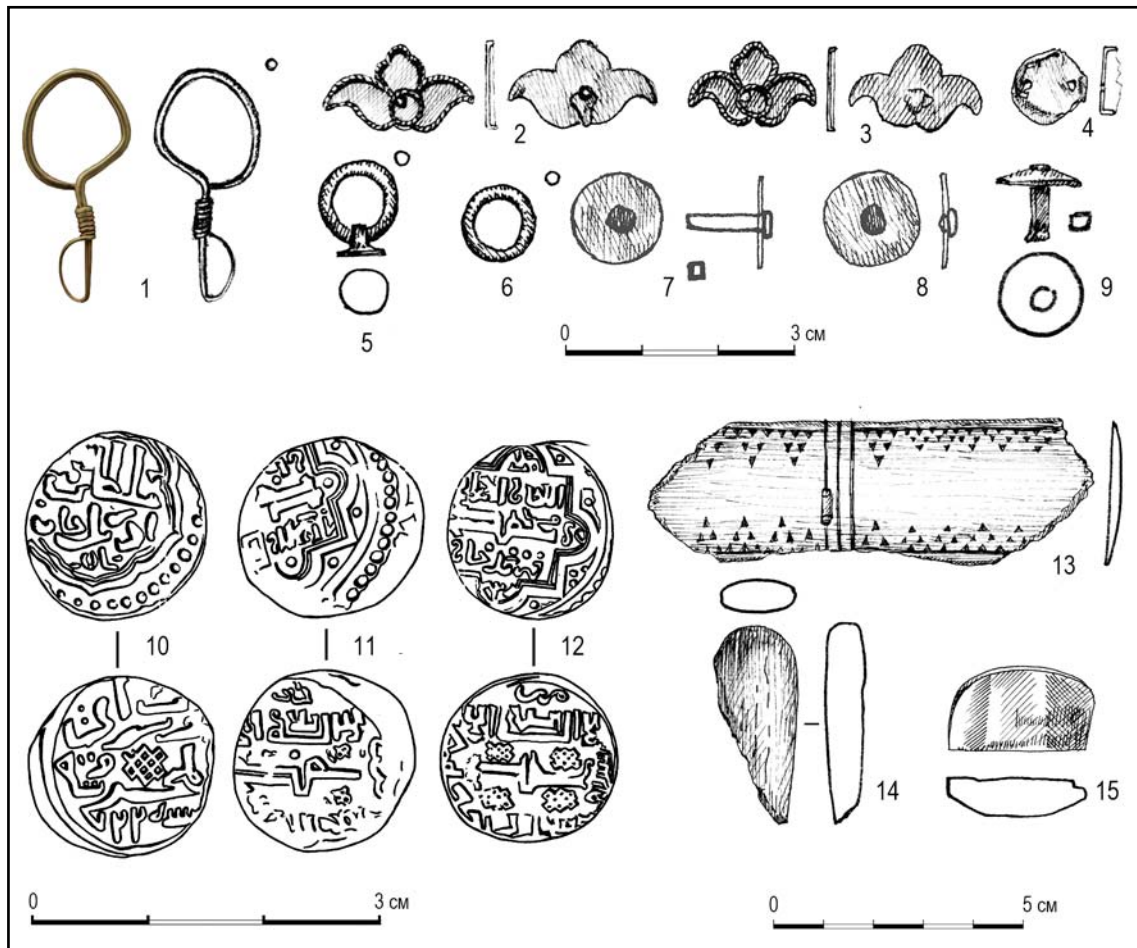

Рис. 4. Одиночный курган Светлое Поле III. Находки из погребения. 1 — серьга; 2—4 — нашивки; 5, 6 — колечки; 7—9 — накладки со штифтом; 10—12 — монеты; 13 — колчанная накладка; 14 — фрагмент рукояти ножа; 15 — тыльник рукояти ножа. 1—4 — золото; 5—12 — серебро; 13—15 — кость.

Fig. 4. Single barrow Svetloe Pole III. Finds from the burial. 1 — earring; 2—4 — stripes; 5, 6 — rings; 7—9 — lining with a pin; 10—12 — coins; 13 — quiver pad; 14 — a fragment of a knife handle; 15 — the back of the knife handle. 1—4 — gold; 5—12 — silver; 13—15 — bone.

набор с двумя сабельными обоймицами с изображениями трехпалых драконов, найденный на Красноярском городище в районе Астрахани (Крамаровский 2001: 237). Принято считать, что количество когтей на лапах дракона обозначает ранг в социальной структуре. Драконы с пятью когтями в китайской традиции являлись принадлежностью императора и ближайших членов его семьи, четырехпалых драконов было разрешено помещать на одеяние князей (родственников императора), трехпалые драконы украшали одежды гражданских чиновников и военных (Юрченко 2012: 270).

Еще одним неординарным предметом из рассматриваемого погребения является изготовленное из рога навершие плети или жезла. Навершие оформлено в виде скульптурного изображения дневной хищной птицы, терзающей крупную птицу с длинной шеей

(рис. 3: 1). Глаза хищника заполнены темной пастой, такой же, как и на колчанной накладке. Высота фигуры 6,5 см, максимальный диаметр — 3,2 см. В нижней части навершия имеется круглое отверстие диаметром 0,9 см и глубиной 2,9 см.

С некоторой долей вероятности можно пытаться определить видовую принадлежность изображенных на навершии птиц. Добыча — это, вероятнее всего, дрофа, о чем могут свидетельствовать крупное массивное тело, широкие крылья, длинные мощные ноги, покрытые насечками, имитирующими пух на ногах. Смущает только гипертрофированно длинная шея, больше напоминающая шею лебедя.

Хищная птица на навершии по своим размерам чуть крупнее жертвы. В природе в степной зоне Евразии на дрофу охотится беркут, степной орел и орел-могильник. Возможно,

№5. 2021

на навершии представлен собирательный образ — символ орла и его добычи.

В качестве аналогий отметим два подобных предмета, хранящихся в фондах Азовского музея-заповедника. Одно навершие по особенностям оформления и качеству проработки деталей кажется достаточно близким навершию из Светлого Поля (авторы благодарят зав. отделом археологии Азовского музея-заповедника А.Н. Масловского за любезно предоставленную информацию).

Известно, что орлов, беркутов и соколов для охоты на крупных птиц кочевая знать степной полосы использовала вплоть до этнографической современности. В источниках сохранились сведения и о специализированной охоте. Так, в Приамурье в начале II тысячелетия с помощью ловчих птиц охотились на лебедей. «Есть лебеди, которые питаются жемчужницами, жемчуг остается у них в зобе. И еще есть особенно сильные соколы, именуемые хайдунцин, которые способны убивать этих лебедей. Так вот люди (чжурчжэни) при помощи этих соколов и достают из их зобов жемчуг» (Медведев 1986: 55). В эпосах особо подчеркивался высокий социальный статус охотников на лебедей. В ногойском эпосе «Эдиге» зафиксировано: «Хан (Тохтамыш) хочет дать тебе (Эдигею) многочисленные табуны кобылиц, дабы мог ты пить кумыс. Он позволяет тебе пускать твоих соколов на лебедей по семи озерам Карата...» (Эдиге 2016: 60).

К предметам вооружения относятся найденные в погребении 10 черешковых целых и фрагментированных железных наконечников стрел (рис. 5: 1—10). Большинство наконечников широко распространено в памятниках золотоордынской эпохи и не имеет региональной специфики (Федоров-Давыдов 1966: рис. 3).

Три наконечника имеют плоское перо с ромбовидным окончанием (группа VI тип 1 по классификации Ю.С. Худякова) (Худяков 1997: 35). Длина наиболее хорошо сохранившегося наконечника 12,1 см, длина пера — 6,6 см, ширина пера — 1,2 см, диаметр черенка — 0,3—0,2 см. Вероятно, к этой группе относятся еще два наконечника с плоским пером, острие у которых обломано (рис. 5: 1—3, 7, 8).

Один плоский наконечник с тупым острием и пологими плечиками мог относиться к специфическому типу томаров — наконечников стрел для охоты на птицу или крупного пушного зверя, но мог применяться и в боевых действиях (тип 3 группы III по классификации Ю.С. Худякова) (Худяков 1997:

64—65). У наконечника сохранился костяной упор (рис. 5: 5). К этой же группе могут относиться два плоских наконечника с расширяющейся прямой ударной частью, однако часть кончика обоих наконечников утрачена (рис. 5: 9, 10). По классификации Ю.С. Худякова подобные наконечники также отнесены к типу 3 «томары» (Худяков 1997: рис. 41: 8).

Костяной упор зафиксирован и на плоском наконечнике, который может быть включен в категорию овально-крылатых (тип 4 группы III по классификации Ю.С. Худякова) (Худяков 1997: 65). Фрагментарная сохранность костяного изделия не позволяет исключить наличия в данном случае костяного насада — свистунка (рис. 5: 6).

На единственном бронебойном наконечнике с массивной четырехгранной боевой головкой сохранились следы позолоты (рис. 5: 4). Длина наконечника 6,2 см, длина головки — 3,7 см.

Из заполнения могильной ямы происходят пять фрагментов минимум от двух железных ножей клиновидного сечения. Удалось реставрировать полосу ножа с выгнутой спинкой. Фрагмент имеет длину 11,6 см, длина лезвия — 11,0 см, ширина — 1,3 см. В месте перехода к рукояти имеется шестигранное утолщение-упор (рис. 5: 11). Вероятно, к этим ножам относились фрагмент костяной рукояти и костяной тыльник рукояти ножа арочной формы с выделенными гранями (рис. 4: 14, 15).

Из пяти железных рамчатых пряжек три имеют прямоугольную форму и прямой язычок, одна пряжка с рамкой трапециевидной формы и прямым язычком (рис. 6: 1—5). У пряжки с рамкой овальной формы и прорезным прямоугольным приемником язычок слегка прогнут. Все пряжки имеют небольшие размеры (до 3 см) и, скорее всего, фиксировали ремешки портупейного или колчанного набора. Аналогии им имеются в памятниках золотоордынской эпохи на широкой территории (Федоров-Давыдов 1966: рис. 7).

Железный колчаный крючок сохранился не полностью (рис. 5: 25). Вероятно, два предмета являлись ремешковыми накладками с крючками-застежками. Железный щиток вытянутой ромбической формы крепился к ремню с помощью двух коротких штифтов-заклепок (рис. 5: 19, 20). Близки к ним по форме железные фигурные накладки ромбовидной формы (3 экз.), имеющие заклепки с плоскими шляпками на углах ромба в месте расширения. На поверхности некоторых накладок фиксируются следы позолоты. Многочисленные аналогии подобным

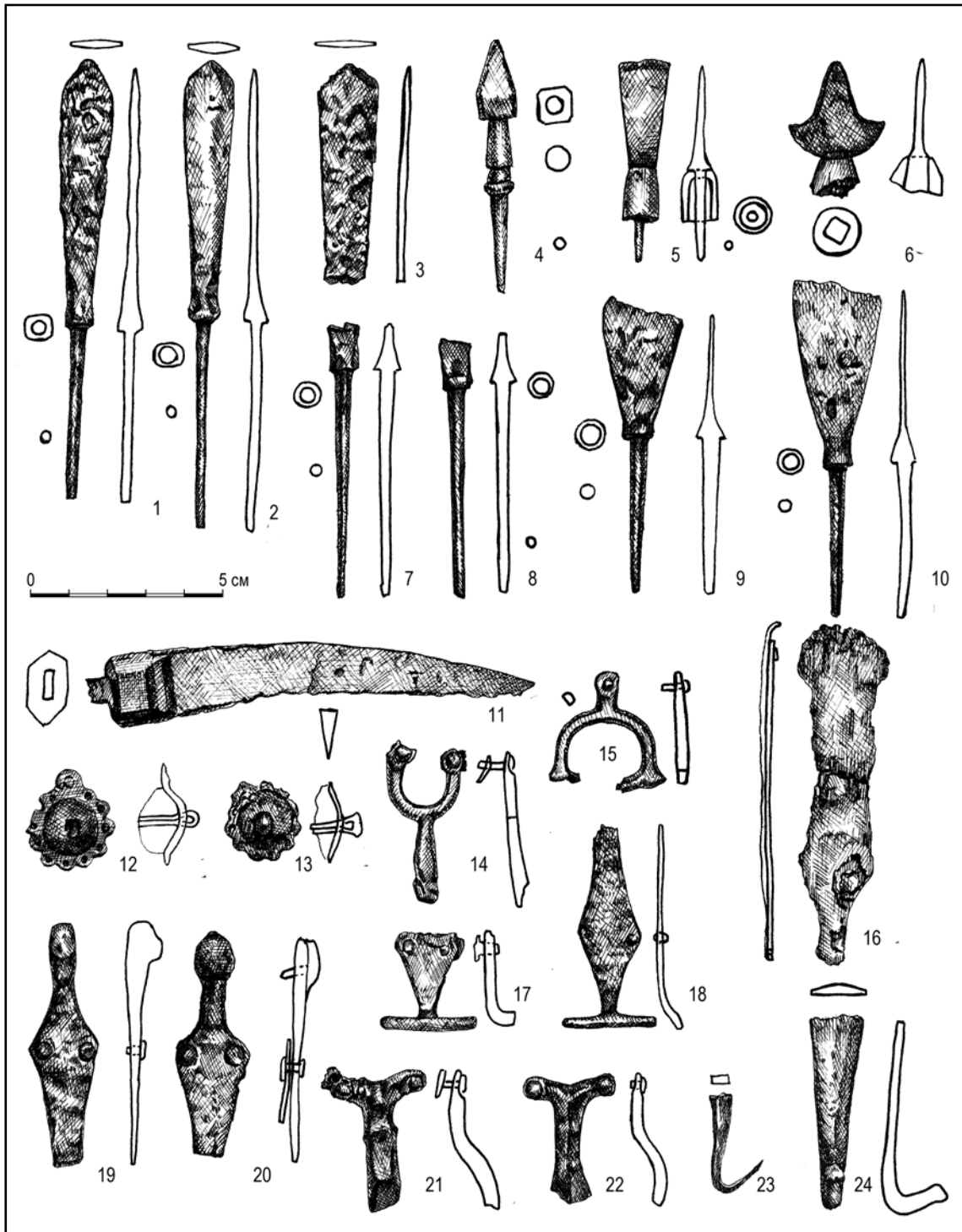

Рис. 5. Одиночный курган Светлое Поле III. Находки из погребения. 1—10 — наконечники стрел; 11 — нож; 12—22 — накладки; 23 — крючок; 24 — колчанный крючок. 1—4, 7—24 — железо, 5—6 — железо, кость.

Fig. 5. Single barrow Svetloe Pole III. Finds from the burial. 1—10 — arrowheads; 11 — knife; 12—22 — overlays; 23 — hook; 24 — quiver hook. 1—4, 7—24 — iron, 5—6 — iron, bone.

накладкам имеются в памятниках аскизской культуры (Кызласов 1983: табл. XXII).

T-образные железные накладки с тонким вытянутым ромбическим щитком, крепившиеся к основе с помощью коротких штифтов (рис. 5: 17, 18) и фрагменты более массивных

T-образных накладок, штифты у которых проходят через гантелеобразное утолщение в верхней части (рис. 5: 21, 22), находят аналогии в материалах аскизской культуры (Кызласов 1983: табл. XII: 25—27, 32—42 и др.) и в европейских степях (Федоров-Давыдов

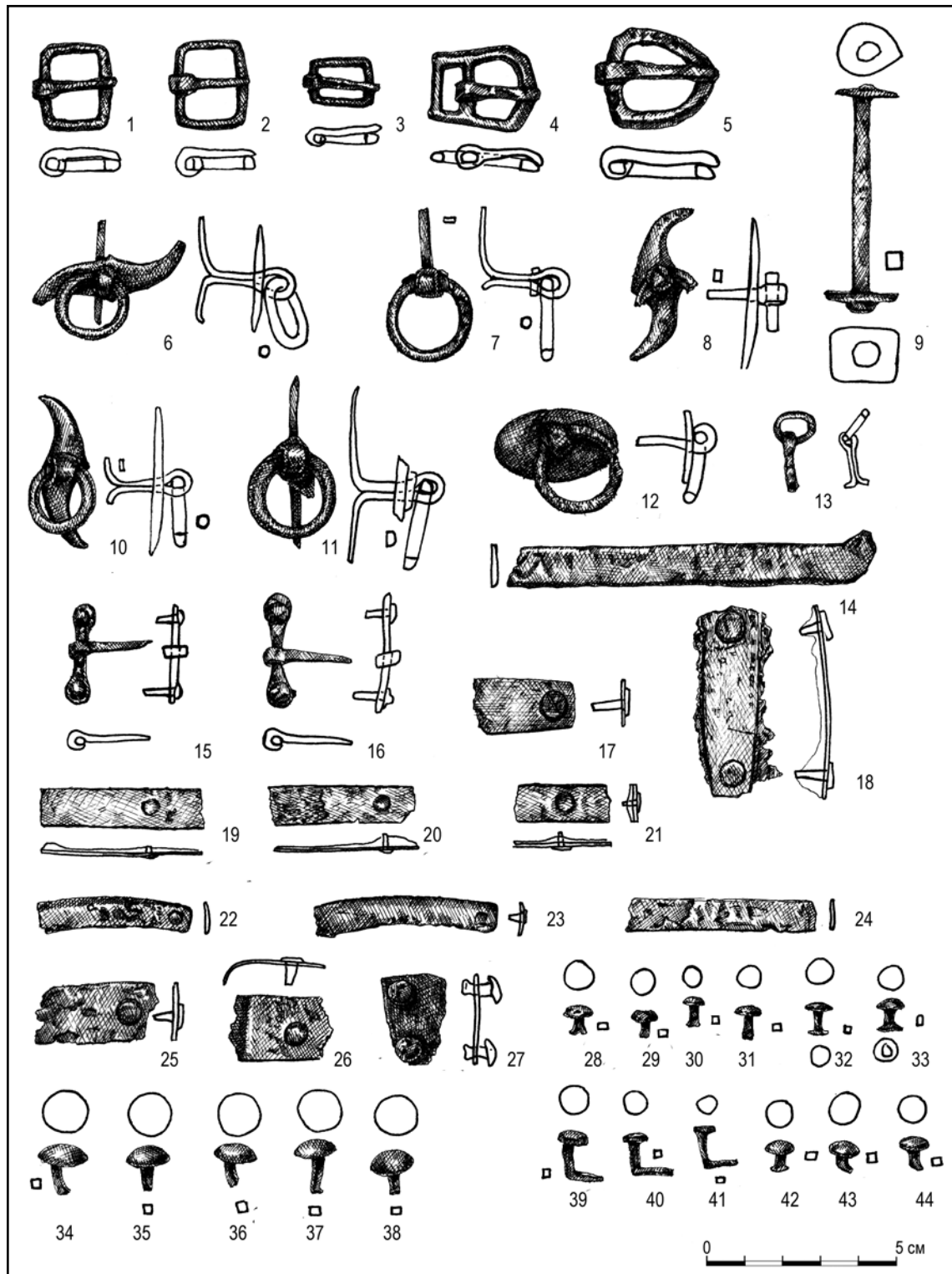

Рис. 6. Одиночный курган Светлое Поле III. Находки из погребения. 1—5 — пряжки; 6, 8, 10 — S-видные накладки с пробоями; 7, 11, 13 — седельные пробои; 9 — стержень с заклепками; 12, 15—27 — накладки; 14 — фрагмент кресала; 28—44 — заклепки. 1—44 — железо.

Fig. 6. Single barrow Svetloe Pole III. Finds from the burial. 1—5 — buckles; 6, 8, 10 — S-shaped pads with breakdowns; 7, 11, 13 — saddle breakdowns; 9 — riveted rod; 12, 15—27 — overlays; 14 — a fragment of the cross; 28—44 — rivets. 1—44 — iron.

1966: рис. 8). Там же имеются аналогии железным многолепестковым накладкам-розеткам, крепившимся на основу с помо-

щью штифта (рис. 5: 12, 13) (Кызласов 1983: рис. 26: 113 и др.; Федоров-Давыдов 1966: рис. 8).

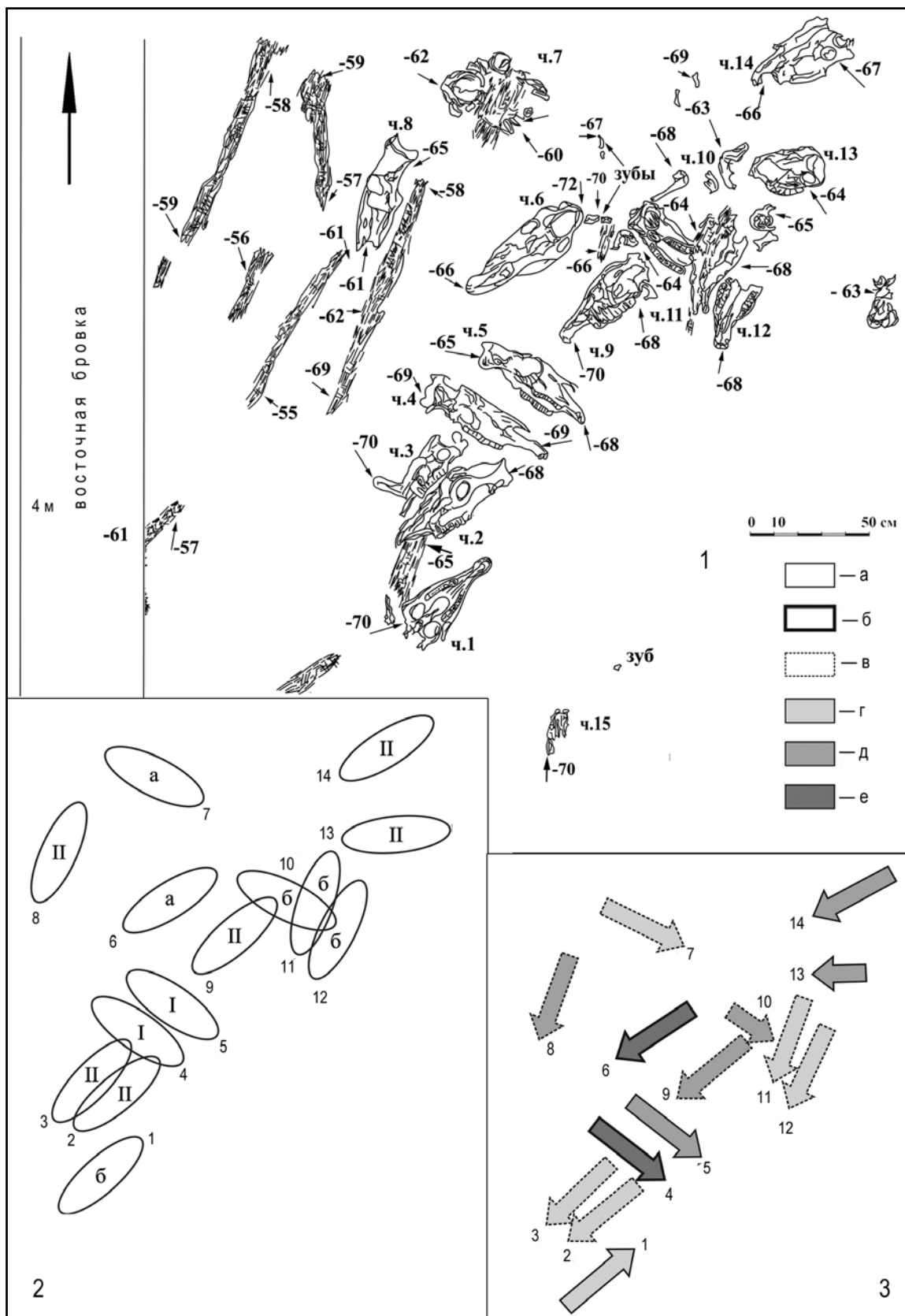

Рис. 7. Одиночный курган Светлое Поле III. Жертвенный комплекс: 1 — план; 2 — схема положения черепов лошадей (овал — место нахождения черепа; положение черепа: а — кверху теменем; б — кверху небом; I — на левой стороне черепа; II — на правой стороне черепа); 3 — схема взаимного положения и направления черепов лошадей в скоплении (стрелки замещают череп и указывают направление роострума (морды); номера соответствуют нумерации черепов в таблице 4; а — самец; б — самка; в — пол неизвестен; г — молодое; д — взрослое; е — старое).

Fig. 7. Single barrow Svetloe Pole III. Sacrificial complex: 1 — plan; 2 — a diagram of the position of the skulls of horses (the oval is the location of the skull; the position of the skull: a — upward with the crown; b — skyward; l — on the left side of the skull; ll — on the right side of the skull); 3 — a diagram of the relative position and direction of the skulls of horses in a cluster (the arrows represent the skull and indicate the direction of the rostrum (muzzle); the numbers correspond to the numbering of the skulls in Table 4; a — male; b — female; c — gender unknown; g — young; d — adult; e — old).

В алтайских материалах встречены аналогии для железных накладок S-видной формы, имеющих штифт для крепления к основе и кольцо (рис. 6: 6, 8, 10) (Кызласов 1983: рис. 26; 97 и др.), массивного железного стержня с заклепками (рис. 6: 9) и железных седельных пробоев, крепившихся на основу толщиной более 1 см (рис. 6: 7, 11) (Кызласов 1983: табл. XIV: 37, 38 и др.).

50 фрагментов узких тонких железных пластинчатых накладок с заклепками, вероятно, являются фрагментами обивки луки седла (рис. 6: 17—27). На некоторых фрагментах имеется рельефный тисненый валик, фиксируются следы позолоты, на обратной стороне сохранились следы деревянной основы. Размеры пластин — длина от 2,5 до 6,5 см, ширина — 1,1—2,2 см. Подобные предметы встречены в материалах каменного этапа аскизской культуры (Кызласов 1983: табл. XVII: 9, 17—20 и др.). Тот факт, что на некоторых пластинах на железных окислах сохранились отпечатки ткани, позволяет утверждать, что предмет, на который были набиты железные пластины (седло?), был покрыт тканью. Заклепки на пластинах двух типов: с плоской или грибовидной шляпкой.

Отдельно найдено 57 железных заклепок грибовидной формы (рис. 6: 28—44). У некоторых заклепок на конце имеется замыкающая головка, у части заклепок стерженек загнут. Длина стержня заклепки от 0,6 см до 1,3 см, диаметр шляпки — 0,5—0,7 см. Следы позолоты на нескольких крупных заклепках свидетельствуют об их декоративной функции.

Декоративную роль выполняли и три тонких серебряных накладки дисковидной формы диаметром 1,1—1,2 см. К основе накладки крепились через пробитое в центре отверстие железным штифтом длиной около 1 см (рис. 4: 7—9).

В сибирских материалах находятся аналогии и небольшим железным накладкам гантелеобразной формы, в утолщениях которых вставлены заклепки, а к стержню прикреплен язычок (рис. 6: 15, 16), и железным накладкам стремеvidной формы (рис. 5: 15), и подковообразным накладкам с заклепками на концах (рис. 5: 14), и железной накладке овальной формы с напаянной петлей в центре, в которую продето кольцо (рис. 6: 12).

Кроме того, в комплексе имеются два серебряных подвесных колечка диаметром около 1 см (рис. 4: 5), фрагменты кожаного изделия с декоративной отделкой тиснением. Судя по одинаковой ширине и толщине фрагментов, кожаные фрагменты относились к одному изделию в виде тонкого узкого орнаментированного ремешка. Не атрибутированными остались железные фрагменты различных изделий, в том числе предмета цилиндрической формы, квадратного в сечении полого внутри стержня с шаровидным утолщением.

Возможно, остатками кресального набора являются фрагмент длинной узкой железной пластины (рис. 6: 14) и каменный предмет из рутилового кварца (волосатика) с забитыми гранями.

Дополняет комплекс набор игральные кости из трех таранных костей овцы.

О высоком статусе погребенного свидетельствуют остатки темно-красной шелковой ткани с золотыми нитями, изучение которых планируется после проведения работ по реставрации сохранившихся фрагментов.

Для датировки комплекса определяющее значение имеют обнаруженные в переложном состоянии три серебряных монеты — дирхема Узбек-хана (монеты были определены П.Н. Петровым, которому авторы приносят глубокую благодарность). Все они чеканены в Сарае аль Махруса. Вес монет 1,5—1,7 г.

Первый дирхем чеканен в 722 г. хиджры (1322 г.н.э.) (рис. 4: 10). На лицевой стороне монеты в картуше с двойной рамкой с пятью фигурными дугами расположена арабская надпись, на оборотной стороне над второй строкой надписи имеется изображение решетки (Федоров-Давыдов 2003: 166, табл. I: 8; 233, табл. I: 8).

Два других дирхема чеканены в 727 г.х. (1326/1327 г.). Они различаются степенью четкости чекана. На лицевой стороне монет в двойной квадратной рамке с четырьмя дугами имеется надпись, рамка заключена в линейный круг, с внешней стороны которого расположен точечный ободок (рис. 4: 11, 12). На оборотной стороне над именем «Мухаммед» расположены решетки (Федоров-Давыдов 2003: 166, табл. I: 9; 233, табл. I: 9).

Судя по тому, что монеты практически не затерты, можно предполагать, что в комплекс они попали вскоре после их чеканки. Следовательно, время совершения захоронения можно отнести к рубежу 1320—1330-х гг.

Человек

Несмотря на нарушенность погребения и анатомического порядка положения скелета человека, его кости представлены почти полностью.

Череп мужчины 50—60 лет хорошей сохранности (рис. 8: 1, 2). При жизни были утрачены только отдельные премоляры и моляры на верхней и нижней челюстях. Мозговая коробка характеризуется средним продольным, большим поперечным и очень малым височным диаметрами (табл. 1), по поперечно-

продольному указателю брахикранная, сфероидной формы. Лобная кость очень узкая, в профиль наклонная. Макрорельеф довольно сильный в области надпереносья и умеренный по развитию наружного затылочного бугра и сосцевидных отростков. Лицевой отдел широкий и высокий, по указателю лептен (высокий). По углам вертикальной профилировки он ортогнатный, а в горизонтальной плоскости сильно уплощен на уровне орбит и умеренно на среднем уровне. Орбиты средние по высоте, ширине и их указателю. Носовая область по абсолютным размерам высокая и среднеширокая, по соотношению признаков лепторинная. Носовые косточки в симотической части узкие и средневысокие, в сечении крышевидной формы, в профиль выступают слабо. Клыковые ямки средней глубины. Нижняя челюсть малая по мы-

Таблица 1.

Показатели черепа из одиночного кургана Светлое Поле III

Признак		в мм / °	Признак		в мм / °
1.	Продольный диаметр	181,0	DC.	Дакриальная ширина	19,5
8.	Поперечный диаметр	146,0	DS.	Дакриальная высота	9,0
17.	Высотный диаметр	124,0	FC.	Глубина клыковой ямки	4,5
20.	Ушная высота	113,0	32.	Угол профиля лба от назиона	77,0°
5.	Длина основания черепа	98,0	32а.	Угол профиля лба от глабеллы	68,0°
9.	Наименьшая ширина лба	89,0	72.	Общий лицевой угол	87,0°
11.	Ширина основания черепа	136,0	73.	Средний лицевой угол	89,0°
12.	Ширина затылка	116,0	74.	Угол альвеолярной части лица	78,0°
26.	Лобная дуга	118,0	75.	Угол наклона носовых костей	64,0°
27.	Теменная дуга	114,0	75(1).	Угол выступания носа	23,0°
28.	Затылочная дуга	118,0	77.	Назомаллярный угол	152,4°
29.	Лобная хорда	108,0	Zm.	Зигомаксиллярный угол	129,7°
30.	Теменная хорда	106,0	65.	Мыщелковая ширина	113,0
31.	Затылочная хорда	93,0	66.	Угловая ширина	99,0
40.	Длина основания лица	104,0	69.	Высота симфиза	35,0
43.	Верхняя ширина лица	106,0	69(1).	Высота тела	34,0
45.	Скуловой диаметр	139,0	69(3).	Толщина тела	14,0
46.	Средняя ширина лица	103,0	Форма черепа сверху		Сфероид
47.	Полная высота лица	122,0	Надпереносье (по Мартину 1 — 6)		4,5
48.	Верхняя высота лица	78,0	Наруж. затылоч. бугор (по Брока 0-5)		2,0
51.	Ширина орбиты от m.f.	42,0	Сосцевидный отросток (1 — 3)		2,5
52.	Высота орбиты	35,0	Передне-носовая ость (по Брока 1 — 5)		3,5
54.	Ширина носа	26,0	8:1.	Черепной указатель	87,0
55.	Высота носа	57,0	9:8.	Лобно-поперечный указатель	60,9
60.	Длина альвеолярной дуги	55,0	48:45.	Верхний лицевой указатель	56,1
61.	Ширина альвеолярной дуги	62,0	52:51.	Орбитный указатель	83,3
SC.	Симотическая ширина	5,5	SS:SC.	Симотический указатель	58,2
SS.	Симотическая высота	3,2	DS:DC.	Дакриальный указатель	46,2

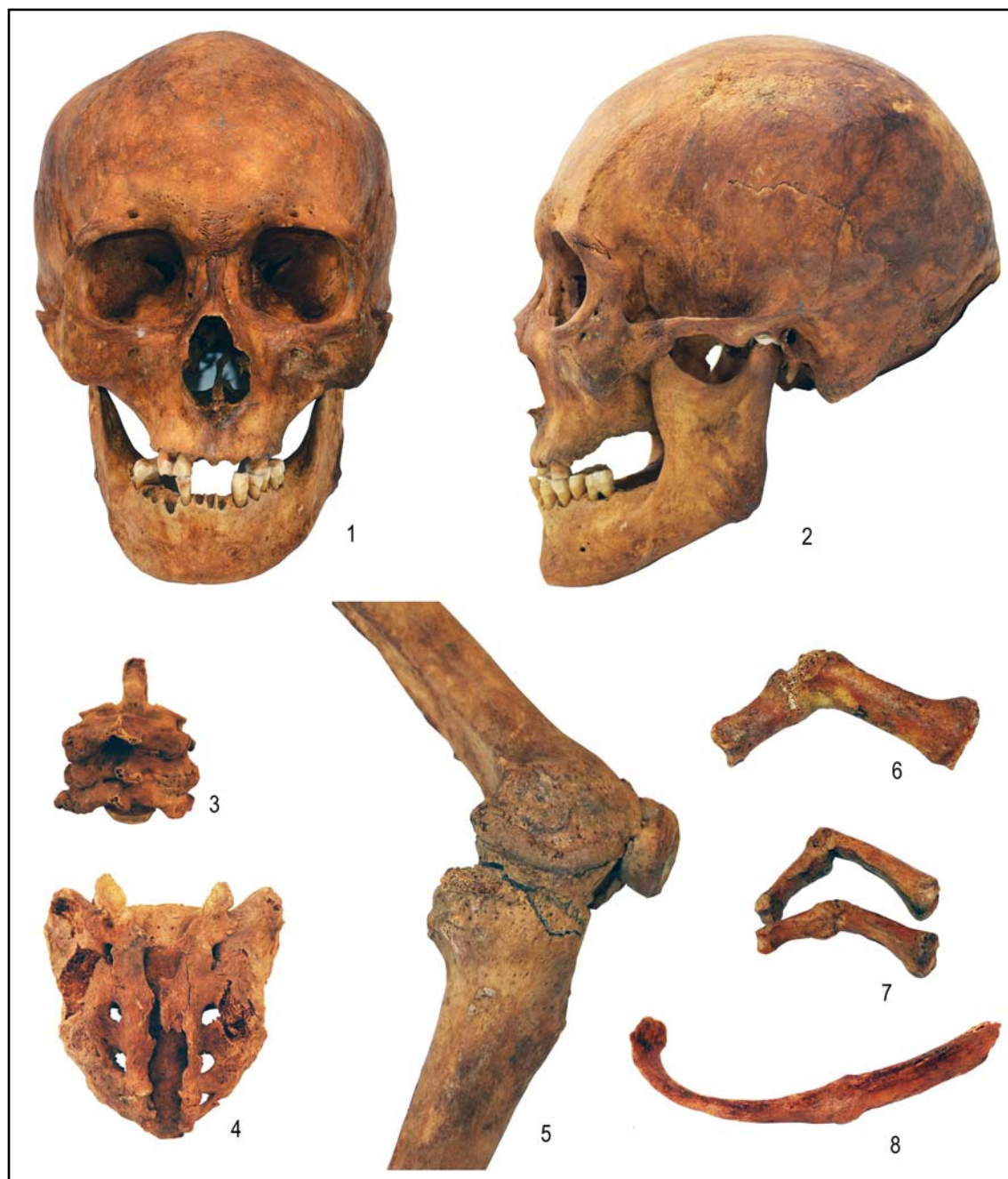

Рис. 8. Одиночный курган Светлое Поле III. 1, 2 — череп мужчины в позиции анфас и профиль; 3—8 — патологии скелета: 3 — сращение 2—4 шейных позвонков; 4 — открытый вход в крестцовый отдел позвоночника (*spina bifida sacrum*), вид сзади; 5 — деформирующий артроз левого коленного сустава; 6 — неправильное сращение плюсневой кости с проксимальной фалангой левой стопы; 7 — неправильные сращения двух проксимальных и средних фаланг правой кисти; 8 — перелом нижнего ребра с образовавшейся по центру костной мозолю.

Fig. 8. Single mound Svetloe Pole III. 1, 2 — the skull of a man in the front view and profile; 3—8 — skeletal pathology: 3 — fusion of 2—4 cervical vertebrae; 4 — open entrance to the sacral spine (*spina bifida sacrum*), rear view; 5 — deforming arthrosis of the left knee joint; 6 — improper fusion of the metatarsal bone with the proximal phalanx of the left foot; 7 — irregular fusion of two proximal and middle phalanges of the right hand; 8 — fracture of the lower rib with a callus formed in the center.

щелковой ширине, имеет широкую ветвь, большие величины симфиза и тела, слабо выступающий в профиль подбородок.

По комплексу основных расово-диагностических признаков, таких как брахикрания, узкий и наклонный лоб, низкий свод,

высокое и широкое плоское лицо с небольшим углом выступания носа, череп типично монголоидный. А. И. Нечвалодой по методике композитного портрета выполнена графическая реконструкция лица по черепу (рис. 9).

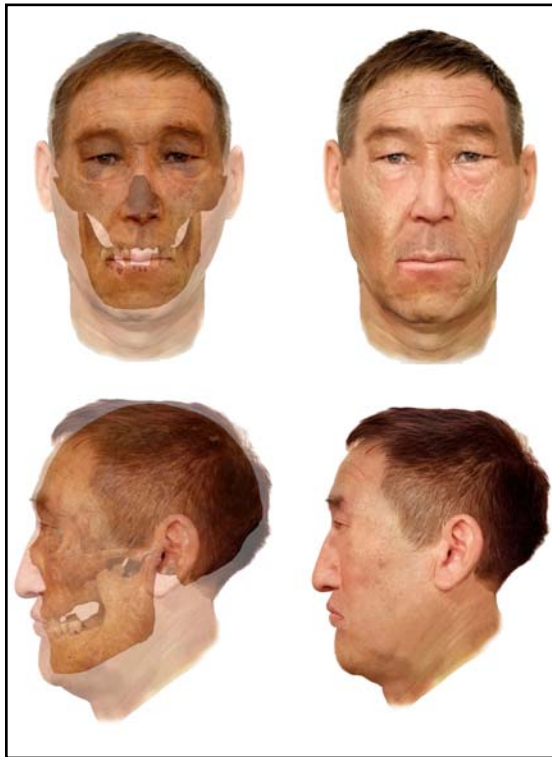

Рис. 9. Графическая реконструкция лица по черепу (автор А. И. Нечволода).

Fig. 9. Graphic reconstruction of the face from the skull (author A. I. Nechvoloda).

Сопоставление измерительных признаков черепа из одиночного кургана Светлое Поле III с краниологическими комплексами, характерными для современного населения Центральной и Средней Азии показывает, что по многим из них, включая индексы, он наиболее близок к сериям, представляющим монголоидов центрально-азиатского типа: монголам, бурятам, якутам и т.д. (табл. 2). Черепа такого типа известны для кочевых групп Урало-Поволжья эпохи средневековья. Наиболее характерными они были для представителей кочевой золотоордынской аристократии. По мнению Л. Т. Яблонского, монголы сохраняли присущий им антропологический облик в поволжских степях вплоть до конца XV века (Яблонский 1987: 235).

Длинные трубчатые кости посткраниального скелета по основным размерам и развитию рельефа средние (табл. 3). По вертикальным пропорциям соотношение нижних конечностей к верхним гармоничное. Фиксируется удлинение предплечья относительно плеча. Ключично-плечевой и ключично-тазовый указатели большие, что характеризует человека широкоплечим. Рост, вычисленный по разным формулам (К. Пирсон и А. Ли, Дюпер-

туй, Хедден/Алексеев 1966), укладывается в диапазоне 167,0—171,0 см.

На многих костях, включая длинные конечности, фиксируется высокая степень остеификации (бугорки, гребни и т.д.) — следствие как инволютивных процессов, так и высокой физической нагрузки на опорно-двигательный аппарат. На позвоночнике фиксируется сращение 2—4 шейных позвонков, на крестце — незакрытый от рождения спинномозговой канал вследствие незаращения задних дужек позвонков (*spina bifida sacrum*), что могло спровоцировать патологическое развитие этого отдела спинного мозга (рис. 9: 3, 4). Именно в этом отделе формируются начальные пути седалищного нерва, оказывающих прямое влияние на двигательную активность мышц нижних конечностей и их пояса. В молодом возрасте проявление «*spina bifida sacrum*» могло не сопровождаться появлением болевых симптомов, но впоследствии определенно влияло на их развитие.

Прослеживается выраженная патология в левом коленном суставе (деформирующий артроз), а именно, значительные отложения солей, сращение надколенника с бедренной костью и последней с большеберцовой под углом примерно в 100—110° (рис. 8: 5). Отмечаются неправильные сращения плюсневой кости с проксимальной фалангой левой стопы (при смещении фаланги внутрь), двух проксимальных и средних фаланг правой кисти (под углом примерно 100° в ладонной стороне). Все эти дефекты могут являться следствием перелома, но можно предположить и другую причину, в частности, проявление подагры, болезни обмена веществ, при которой соли мочевой кислоты откладываются в суставах. Это редкое заболевание, известное еще со времен Гиппократа, носило название «болезнь королей» из-за того, что основным источником её возникновения являлась неумеренность в еде и спиртных напитках. Подагра нередко носит хронический характер, причем вследствие серьезных метаболических нарушений происходит деформация не только в суставах кистей и стоп. В современной клинической практике отмечается подагрический артрит коленного сустава, по рентгенологическим снимкам близкий тому, что отмечен на костях мужчины из анализируемого захоронения.

Следует также отметить наличие перелома и последующее сращение пальцев правой руки и одного нижнего ребра с образовавшейся в месте повреждения костной мозолью (рис. 8: 6—8).

№5. 2021

Таблица 2.

**Сравнительные краниологические материалы
по современному населению Центральной и Средней Азии.
Мужчины**

Признак	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1.	181,0	182,2 (80)	185,1 (44)	183,6 (36)	181,9 (45)	185,9 (19)	181,0 (44)	183,6 (48)	179,2 (43)	180,7 (119)
8.	146,0	149,0 (80)	148,4 (44)	147,5 (36)	154,6 (45)	148,5 (19)	147,7 (46)	151,4 (48)	149,5 (43)	150,6 (119)
8:1.	80,7	81,8 (80)*	80,2 (44)*	80,3 (36)*	84,9 (45)*	79,9 (19)*	81,6 (44)*	82,5 (48)*	83,4 (43)*	83,3 (119)*
17.	124,0	131,1 (80)	130,3 (41)	135,4 (36)	131,9 (44)	137,2 (19)	133,4 (44)	131,4 (46)	130,1 (42)	130,8 (119)
5.	98,0	100,5 (81)	101,6 (42)	102,9 (36)	102,7 (44)	104,5 (19)	101,7 (44)	102,5 (46)	105,2 (42)	102,4 (118)
9.	89,0	94,3 (80)	94,4 (44)	96,5 (35)	95,6 (45)	93,8 (19)	95,1 (46)	96,0 (48)	94,9 (43)	96,3 (119)
40.	104,0	98,5 (70)	99,5 (39)	100,2 (34)	99,2 (39)	103,8 (19)	100,4 (35)	101,9 (39)	99,7 (32)	97,8 (117)
45.	139,0	141,8 (80)	142,2 (42)	143,0 (36)	143,5 (45)	146,3 (19)	141,2 (44)	142,9 (40)	140,7 (43)	143,7 (119)
48.	78,0	78,0 (69)	76,7 (41)	79,1 (33)	77,2 (42)	82,5 (19)	76,6 (41)	76,4 (38)	74,3 (34)	75,1 (110)
48:45.	56,1	55,0 (69)*	53,9 (41)*	55,3 (33)*	53,8 (42)*	56,4 (19)*	54,2 (41)*	76,4 (38)*	52,8 (34)*	52,3 (110)*
54.	26,0	27,4 (81)	26,8 (42)	26,8 (36)	27,3 (42)	27,0 (19)	25,8 (44)	27,0 (43)	26,6 (42)	26,6 (119)
55.	57,0	56,5 (81)	56,2 (42)	56,4 (36)	56,1 (42)	57,7 (19)	55,2 (45)	55,1 (43)	54,2 (42)	54,6 (118)
54:55.	45,6	48,5 (81)*	47,7 (42)*	47,5 (36)*	48,7 (42)*	46,8 (19)*	46,7 (44)*	49,0 (43)*	49,1 (42)*	48,7 (118)*
52.	35,0	35,8 (81)	34,9 (42)	35,7 (35)	36,2 (43)	35,2 (19)	35,4 (45)	34,9 (42)	34,8 (43)	35,3 (119)
51.	42,0	43,3 (81)	43,1 (42)	42,9 (35)	42,2 (43)	44,3 (19)	43,3 (44)	43,3 (42)	44,8 (43)	43,4 (117)
52:51.	83,3	82,7 (81)*	80,9 (42)*	83,2 (35)*	85,8 (43)*	79,5 (19)*	81,8 (44)*	80,6 (42)*	77,7 (43)*	81,3 (117)*
77.	152,4°	146,4° (80)	144,7° (44)	145,8° (36)	145,5° (45)	147,1° (19)	146,3° (45)	146,6° (44)	144,9° (43)	144,3° (118)
Zm.	129,7°	138,4° (76)	137,8° (41)	141,4° (36)	140,9° (42)	136,5° (19)	134,2° (44)	141,3° (42)	136,6° (42)	134,4° (119)
SS.	3,2	2,9 (81)	3,0 (43)	2,7 (36)	3,0 (42)	2,8 (19)	3,2 (44)	2,8 (43)	3,3 (41)	4,0 (118)
DS.	9,0	9,3 (76)	9,4 (42)	8,9 (35)	9,5 (40)	9,5 (19)	10,1 (44)	9,3 (41)	10,3 (41)	10,9 (118)
75 (1).	23,0°	22,4° (41)	22,5° (27)	18,2° (32)	21,2° (28)	20,7° (19)	23,2° (38)	21,3° (20)	21,0° (32)	24,9° (118)
УЛС	78,7	78,9	73,9	91,9	82,1	80,9	68,0	85,9	71,9	55,5
%МП	98,0	98,4	90,0	120,1	103,7	101,7	80,2	110,1	86,7	59,3
УДМЭ	130,7	103,5	97,2	110,9	102,9	112,9	84,4	109,8	83,1	68,7

Примечание: * — вычислено по средним; **1** — Светлое Поле ОК III, погр. 1; **2** — монголы; **3** — калмыки; **4** — буряты (западные); **5** — буряты (забайкальские); **6** — якуты; **7** — хакасы (качинцы); **8** — тувинцы; **9** — киргизы; **10** — казахи. Индексы УЛС (уплощенность лицевого скелета), % МП (процент монголоидной примеси), УДМЭ (удельная доля монголоидного элемента) рассчитаны по формулам, предложенным Г.Ф. Дебецем (Дебеч 1961; 1968). Цифровые данные по современным краниологическим сериям взяты из монографии: Алексеев, Трубникова 1984.

Таблица 3.

**Показатели посткраниального скелета индивида
из одиночного кургана Светлое Поле III**

Признак		Правая	Левая	Признак		Правая	Левая
Плечевая кость				Большеберцовая кость			
1.	Наибольшая длина	319,0	319,0	1.	Общая длина	367,0	—
2.	Полная длина	316,0	312,0	5.	Наибольшая ширина верхнего эпифиза	77,0	—
3.	Ширина верхнего эпифиза	50,0	46,0	6.	Наибольшая ширина нижнего эпифиза	53,0	54,0
4.	Ширина нижнего эпифиза	—	58,0	8.	Сагиттальный диаметр середины диафиза	31,0	31,0?
5.	Наибольший диаметр середины диафиза	22,0	22,0	9.	Поперечный диаметр середины диафиза	23,0	21,0?
6.	Наименьший диаметр середины диафиза	19,0	18,0	10.	Окружность середины диафиза	86,0	82,0?
7.	Наименьшая окружность диафиза	67,0	67,0	10в.	Наименьшая окружность диафиза	79,0	76,0
7а.	Окружность середины диафиза	70,0	68,0	10в/1.	Указатель массивности	21,5	—
7/1.	Указатель прочности	21,0	21,0	Малоберцовая кость			
Лучевая кость				1.	Наибольшая длина	364,0	355,0
1.	Наибольшая длина	249,0	—	Таз			
2.	Физиологическая длина	234,0	—	1.	Высота	220,0	—
3.	Наименьшая окружность	43,0	—	12.	Ширина подвздошной кости	151,0	—
Локтевая кость				2.	Иллекристалльная ширина	249,0	
1.	Наибольшая длина	266,0	—	Крестец			
2.	Физиологическая длина	235,0	—	5.	Ширина	112,0	—
3.	Наименьшая окружность	41,0	—	2.	Высота	91,0	—
Ключица				Указатели			
1.	Длина	152,0	153,0	Луче-плечевой		78,1	—
6.	Окружность середины диафиза	45,0	43,0	Берцово-бедренный		81,2	—
Бедренная кость				Плече-бедренный		70,6	—
1.	Наибольшая длина	458,0	—	Луче-берцовый		67,8	—
2.	Общая длина	452,0	—	Интермембральный		69,4	—
21.	Мышелковая ширина	88,0	—	Ключично-плечевой		47,6	—
6.	Сагиттальный диаметр середины диафиза	31,0	—	2×ключично / иллекристалльный		122,5	—
7.	Поперечный диаметр середины диафиза	29,0	—	Длина тела			
8.	Окружность середины диафиза	97,0	—	по С.Дюпертюи и Д.Хэддену /см		171,0	
8/2.	Указатель массивности	21,5	—	по К.Пирсон, А.Ли /см		166,9	

Погребенный в кургане человек был инвалидом не только из-за полученных при жизни травм, но и вследствие генетической предрасположенности к специфическим заболеваниям.

Лошади и другие животные

На подкурганной площадке зафиксированы полные черепа и крупные фрагменты черепов, принадлежащие 16 особям. У всех черепов отсутствуют нижние челюсти. Фрагментами роострумов представлены черепа 15 и 16

(фрагмент найден совместно с черепом особи 10). Роострумов (и резцов) лишены экземпляры 7, 10, 11; разрушен роострум, но имеются два резца у экземпляра 8.

Все черепа принадлежали особям обоего пола, возраст которых варьировал от 1—2 до 20 лет (табл. 4). Индивидуальный возраст особей лошадей установлен по порядку прорезывания зубов (Silver 1969) и степени стертости постоянных резцов (Корневен, Лесбр 1932; Ветеринарная... 1950). Оцененный (морфологический) возраст может оказаться смещенным относительно эталонной

Таблица 4.
Половой и возрастной состав лошадей из могильника Светлое Поле III

Номер	Пол	Состояние зубной системы	Возраст, лет	Положение черепа	Ориентация морды
1	самец (?)	M ₃ есть	4	кверху небом	СВ
2	неизвестен	M ₂ есть, M ₃ нет	3	на правой стороне	ЮЗ
3	неизвестен	M ₂ нет	1—2	на правой стороне	ЮЗ
4	самка	M ₃ есть	18—20	на левой стороне	ЮВ
5	самец	M ₃ есть	5,5	на левой стороне	ЮВ
6	самка	M ₃ есть	18—20	кверху теменем	ЮЗ
7	неизвестен	M ₂ есть, M ₃ нет	2,5—3	кверху теменем	ВЮВ
8	неизвестен	M ₃ есть	13—15	на правой стороне	ЮЮЗ
9	неизвестен	M ₃ есть	9—11	на правой стороне	ЮЗ
10	неизвестен	M ₃ есть	от 5*	кверху небом	ЮВ
11	неизвестен	M ₂ есть, M ₃ нет	2—3,5	кверху небом	ЮЮЗ
12	неизвестен	M ₂ есть, M ₃ нет	3	кверху небом	ЮЮЗ
13	самец	M ₃ есть	9—11	на правой стороне	З
14	самец	M ₃ есть	5,5	на правой стороне	ЮЗ
15	самец	—	18—20	—	—
16	самец (?)	—	3	—	—

* Ввиду отсутствия резцовой кости с зубами на возраст указывает только постоянная генерация коренных зубов и степень их стертости. Предположительно взрослая особь — от 5 до 15 лет.

возрастной шкалы в силу зависимости стертости зубов от жесткости корма. По этой причине, анализируя возрастные изменения резцов у разных субфоссиальных экземпляров, мы исходим из допущения, что все животные сохранились на схожих кормах. Пол определен в отношении животных старше 4 лет, когда у самцов прорезываются постоянные клыки, поскольку клыки молочной генерации могут отсутствовать у них, но присутствовать у молодых самок (Корневен, Лесбр 1932). В некоторых случаях пол не удалось определить из-за повреждений черепа.

Половой и возрастной состав лошадей из кургана приводится в таблице 4. К молодым (до 5 лет) можно причислить семь особей, к взрослым (5—15 лет) — шесть особей, к старым (от 15 лет) — три особи. Пол надежно установлен в отношении пяти взрослых особей, две молодые особи имели альвеолы для молочных клыков и предположительно являются самцами.

Помимо описываемого, известен лишь один случай обнаружения в средневековом погребальном комплексе евразийских лесостепей и степей нескольких черепов лошади. Это ритуальный комплекс при единственном женском погребении кургана 5 Шумаевского I могильника, датированного 2-й пол. XIII —

перв. четв. XIV вв. (Моргунова и др. 2003). В окружавшем курган рву найдены шесть черепов лошадей, также лишенных нижних челюстей. Черепа частично разрушены — у некоторых пострадали рострумы. Пять черепов располагались в ЮЗ секторе сравнительно компактно, в ряду, один — на противоположном краю рва в СВ секторе кургана. Помимо лошадиных, в скоплении присутствовал овечий череп. По описанию, череп овцы был ориентирован на ВЮВ, три черепа лошади — мордами к центру кургана. Судя по схематичному рисунку (Моргунова и др. 2003: 32), эти черепа лошади ориентированы по-разному. Возраст лошадей в кургане 5 Шумаевского I могильника колебался в пределах 1—3 лет (Моргунова и др. 2003: 32, 295). Все особи были забиты в молодом возрасте (установлен (Silver 1969) исключительно по порядку прорезывания заднекоренных зубов), поэтому определение пола не имеет методического основания.

Отметим, что скопление черепов во рву перемежалось с другими фрагментами костей лошади (зуб, позвонок, лучевая, таранная), крупного рогатого скота (позвонок, лопатка), мелкого рогатого скота (нижняя челюсть) и шестью неопределимыми обломками костей крупных млекопитающих. Поблизости от

череп 1 найдены кости лошади (позвонок и ребро), мелкого рогатого скота (ребро), кость птицы, рыбы и три кости крупных млекопитающих. В других секторах рва собраны многочисленные костные остатки осевого и периферического посткраниального скелета лошади, кости крупного и мелкого рогатого скота, в частности, овцы, кость верблюда, кости птиц и рыб.

Состав и доли костных остатков разных видов животных, найденных в насыпи обоих курганов, представлены в табл. 5. Очевидно, что при идентичном составе и сходных количествах собранных в насыпях находок соотношение групп в них различается. Так, в кургане 5 Шумаевского I могильника доля костей лошади составляет треть находок, а в одиночном кургане Светлое Поле III — более половины. В первом случае разница с долями других видов составляет около 10%, во втором — более 50%.

Для морфологического сравнения черепов лошадей из обоих курганов проведено описание размеров черепов лошадей из кургана Светлое Поле III. Краниометрические признаки (табл. 6) изучены у взрослых и старых животных — четырех самцов (1, 5, 13, 14) и двух самок (4, 6).

Поскольку длины черепов самцов установить нельзя, сравнение по ним с самками невозможно. Другие признаки широко варьируют в обеих группах и потому установление различий в общих размерах между полами затруднено. Вместе с тем известно, что половой диморфизм у лошадей выражен в размерах незначительно. Выраженных отличий между двумя выборками нет, поэтому можно предположить, что отбор особей на забой по их размеру внутри половых групп не проводился.

Значения признаков идентифицированных по полу особей рассмотрены в совокупности с таковыми трех особей (8—10) неизвестного пола, в результате чего общая изменчивость признаков может быть сравнена по некоторым признакам (табл. 7) с их изменчивостью у молодых лошадей из рва кургана 5, а также взрослой особи из синхронного комплекса кургана 6 Шумаевского I могильника, череп которой найден также во рву, в скоплении разрозненных костей лошади (включавших обе половины нижней челюсти этой особи).

Коэффициент вариации CV не принял значений более 10%, что характеризует варьирование признаков как слабое, а совокупности значений признаков особей — как статистически однородные в каждой из двух групп

Таблица 5.

Соотношение костей животных в насыпях кургана Светлое Поле III и кургана 5 Шумаевского I могильника, %

Вид	Светлое Поле III ОК	Шумаевский I к.м.
Крупный рогатый скот	4,7	17,5
Мелкий рогатый скот	8,3	18,6
Лошадь	57,6	27,8
Неопределимые кости	29,4	36,1
Всего, экз.	85	97

лошадей. Наиболее изменчивыми признаками черепов лошадей из изучаемого могильника оказались ширина PM_2 , длина ряда PM_{2-4} , ширина большого затылочного отверстия и ширина хоан.

Почти все значения размерных признаков черепа самца из кургана 6 Шумаевского I могильника лежат в правой половине размаха изменчивости (более средней арифметической) признаков черепов лошадей из изучаемого могильника, за исключением размеров M_3 , которые оказались близкими левому экстремуму размаха. Молодые особи из кургана 5 Шумаевского I могильника могли быть привлечены в сравнение лишь по двум признакам (альвеолярная длина PM_{2-4} и ширина затылочного мыщелка), которые, по нашему мнению, незначительно изменились бы с возрастом этих полувзрослых особей. Размах изменчивости значений альвеолярной длины PM_{2-4} этих особей (87,3—98,5 мм) уже того же размаха для лошадей из одиночного кургана Светлое Поле III (77,2—101,2 мм). Размах изменчивости и среднее арифметическое значение ширины мыщелка особей из кургана 5 Шумаевского I могильника смещены влево относительно показателей для лошадей из одиночного кургана Светлое Поле III. Разнонаправленные различия в изменчивости двух групп лошадей свидетельствуют о некоторых различиях в пропорциях их черепов. Для общего заключения о неоднородности двух групп лошадей материала недостаточно.

Оба погребальных комплекса сближают наличие скоплений черепов лошадей, отсутствие при них нижних челюстей, форма скопления в виде ряда, разнообразие в положении черепов относительно горизонтальной плоскости и ориентации по сторонам света, общее количество и видовой состав костных остатков из насыпи, высокая доля в них лошади и раздробленных костей крупных млекопитающих.

Таблица 6.

**Краниометрические признаки разнополых групп лошадей из
одиночного кургана Светлое Поле III, мм**

Признаки	Самцы			Самки		
	n	lim	M	n	lim	M
L PM ₂	3	37,2—38,4	37,7	2	34,3—35,4	34,9
B PM ₂	3	22,9—26,3	25,0	2	21,3—23,3	22,3
L M ₃	3	26,1—29,0	27,5	2	28,9—30,0	29,5
B M ₃	3	20,6—22,6	21,6	2	22,5—22,6	22,6
1				2	560,0—570,0*	565,0
8	1		282,0	1		294,5
12	1		234,6	2	233,8—240,6	237,2
13	2	310,0—312,0*	311,0	2	330,0—340,0*	335,0
14	1		179,0*	2	184,0*—205,2	194,6
15				2	385,0—400,0	392,5
16	1		219,0*	2	200,4—218,1	209,3
18				2	272,3—275,9	274,1
20	2	183,7—201,0	192,4			
21	2	77,6—92,2	84,9	2	103,2—112,1	107,7
22	3	165,2—181,1	173,1	2	154,7—175,8	165,3
22a	3	158,7—173,9	165,0	2	154,9—169,7	162,3
23	3	77,5—80,5	79,1	2	76,6—85,5	81,1
24	3	91,0—101,2	96,3	2	77,2—89,5	83,4
31	3	57,9—64,6	61,2	2	56,9—60,6	58,8
32	3	55,6—56,7	56,0	2	55,1—60,0	57,6
34	1		79,0*	2	81,4—83,1	82,3
35	1		104,0*	2	106,0*—110,1	108,1
36	1		33,0*	2	31,4—31,5	31,5
37	1		34,6	2	35,2—38,2	36,7
38	1		104,6	1		110,2
40	1		137,4	1		144,2
41	1		193,0	1		213,3
42	1		153,8	1		159,8
43	2	152,7—163,3	158,0	2	150,1—160,5	155,3
44	1		79,8	2	66,8—80,0	73,4
45	1		71,1	2	65,8—68,9	67,4
46	1		74,6	2	65,4—66,4	65,9
47	1		60,4	2	59,0—63,1	61,1
48	3	127,5—137,0*	130,8	2	114,0*—126,2	120,1
ШХ	2	42,6—43,5	43,1			

*Промер взят приблизительно вследствие повреждений черепа. Номера признаков по: (Driesh 1976). ШХ — наибольшая ширина хоан.

Различия комплексов выражены в поле погребенных, отсутствии среди забитых особей кургана 5 Шумаевского I могильника взрослых и старых животных, в наличии или отсутствии при кургане рва, деревянных конструкций, в месте размещения скоплений относительно погребенного, сторон света и структуры кургана, в сопровождении скоплений черепов лошадей остатками других видов животных, в количестве черепов

в скоплениях, в преобладающей ориентации черепов (юг для черепов из кургана Светлое Поле III, север — для черепов из Шумаевского I могильника), в разнообразии возрастного состава особей.

Можно предположить, что в обоих комплексах найдены кости домашних лошадей, однако при них отсутствовали элементы конской упряжи. Отметим, что морфологически кости дикой и домашней формы лошади нераз-

Таблица 7.

Краниометрические признаки лошадей из одиночного кургана Светлое Поле III и могильника Шумаевский I, мм (по: Рослякова 2003)

Признаки	n	lim	M	SE	SD	CV,%	Признаки	n	lim	M	SE	SD	CV,%
L PM2	9	33,0—38,4	36,4	0,7	2,0	5,4	36	5	29,0—37,1	32,4	1,3	3,0	9,2
B PM2	9	20,9—26,3	23,8	0,7	2,0	8,6	37	5	33,4—38,2	35,5	0,8	1,8	5,1
L M3	10	26,1—30,8	28,7	0,5	1,5	5,3	38	2	104,6—110,2	107,4			
B M3	8	20,6—22,8	22,1	0,3	0,7	3,3	40	2	137,4—144,2	140,8			
1	2	560,0—570,0*	565,0				41	2	193,0—213,3	203,2			
8	2	282,0—294,5	288,3				42	2	153,8-159,8	156,8			
12	3	233,8—240,6	236,3				43	5	150,1—163,3	157,2	2,5	5,6	3,5
13	4	310,0—340,0	323,0				44	3	66,8—80,0	75,5			
14	3	179,0*—205,2	189,4				45	3	65,8—71,1	68,6			
15	2	385,0—400,0	392,5				46	4	65,4—74,6	69,7			
16	3	200,4—219,0*	212,5				47	3	59,0—63,1	60,8			
18	2	272,3—275,9	274,1				48	6	126,2—137,0*	129,8	1,8	4,4	3,4
20	2	183,7—201,0	192,4				ШХ	4	42,6—51,1	46,9	2,2	4,5	9,5
21	4	77,6—112,1	96,3				Шумаевский I могильник, курганы 5 и 6						
22	9	154,7—181,1	169,1	3,2	9,5	5,7	L PM2	1		39,1**			
22a	8	154,9—173,9	163,5	2,5	7,0	4,3	B PM2	1		26,8**			
23	10	74,9—85,5	79,2	1,0	3,0	3,8	L M3	1		26,0**			
24	8	77,2—101,2	90,7	3,2	8,6	9,5	B M3	1		20,8**			
31	7	56,9—64,6	60,1	1,0	2,5	4,2	22	1		177,4**			
32	8	54,4—60,0	56,1	0,6	1,7	3,1	23	1		81,4**			
34	5	79,0—89,5	82,6	1,9	4,1	5,0	24	5	87,3—100,5**	95,2	2,5	5,7	6,0
35	5	100,8—114,3	107,0	2,4	5,3	4,9	34	6	75,5—88,0**	81,2	1,9	4,7	5,8
							35	1		110,0**			
							36	1		35,5**			
							37	1		40,5**			

* Промер взят приблизительно вследствие повреждений черепа.

** Самец из кургана 6. Номера признаков по: (Driesch 1976). ШХ — наибольшая ширина хоан; L — длина коронки зуба; B — ширина коронки зуба.

личимы, а дикая лошадь в средневековье еще не была уничтожена. Таким образом, головы лошадей могли отражать как высокий статус владельца домашнего табуна, так и его охотничьи трофеи.

В пользу того, что комплексы сложены домашними животными, косвенно свидетель-

ствует, во-первых, отсутствие в них заведомо промысловых животных и присутствие в насыпи фрагментов костей домашнего скота, во-вторых, половой и возрастной состав лошадей, которым принадлежали черепа из одиночного кургана Светлое Поле III. Так, в природе в состав косяка входил возглавлявший его

взрослый самец, несколько взрослых самок и молодняк разного возраста. В составе изучаемого комплекса, помимо самок и молодняка, как минимум, четыре взрослых и старых самца, что противоречит естественному соотношению, которого стоило ожидать в случае с охотничьей добычей.

В заключение необходимо отметить, что при раскопках одиночного кургана Светлое Поле III исследован уникальный для Среднего Поволжья погребально-поминальный комплекс золотоордынского времени. Судя по имеющимся публикациям, кольцевая деревянная конструкция, окружавшая погребальную площадку, полных аналогий не имеет ни в Поволжье, ни на других территориях золотоордынского государства. Единственная в общих чертах близкая конструкция зафиксирована при раскопках кургана 5 курганного могильника Кривая Лука XVI в Астраханской области (Дворниченко, Зиливинская 2005).

Курган 5 диаметром 14 м и высотой 0,5 м был окружен кольцевым рвом, ограничивавшим овальную в плане площадку размерами 10,1×8,6 м. На расстоянии 20—50 см от внутренней части рова под насыпью кургана на уровне древнего горизонта находилось деревянное сооружение, выложенное из бревен в форме неправильного восьмиугольника. Размеры площадки, ограниченной одним рядом бревен — 8,8×7,4 м. Восточная часть сооружения сохранилась в виде конструкции из четырех бревен длиной 3,2—3,5 м и толщиной 10—27 см, концы бревен врублены «в лапу». В западной части площадки зафиксировано только два бревна длиной 3,44 и 3,6 м, толщиной 18—25 см.

В северной части площадки имелся «проход» шириной 1,2 м, зафиксированный по уплотненной поверхности древнего горизонта. Наличие этого прохода, как и неполная сохранность бревен, по мнению авторов публикации, может свидетельствовать о том, что площадка с деревянной конструкцией некоторое время стояла открытой и курган был насыпан позднее (Дворниченко, Зиливинская 2005: 281—282). Время сооружения кургана 5 маркируется 11 найденными в единствен-

ном захоронении монетами, отчеканенными в 1321—1344 гг. (Пигарев 2000: 287).

Из более отдаленных по содержанию, но близких географически аналогий стоит упомянуть фрагменты деревянной конструкции, изученной при раскопках Гундоровского одиночного кургана в Самарской области. Курган диаметром 7,2 м имел высоту 0,2 м. Площадка вокруг единственного погребения была ограничена кольцевым ровиком, внутри которого находились фрагменты сооружения из деревянных плашек и досок, большей частью обожженных, диаметром около 4 м. Несмотря на то, что при раскопках не обнаружено узко датированных находок, И. Н. Васильева отнесла Гундоровский комплекс к числу раннемусульманских памятников золотоордынской эпохи (Васильева 2000: 315, табл. 15).

Таким образом, деревянное сооружение одиночного кургана Светлое Поле III вошло в какую-то распространенную в золотоордынской кочевой среде погребально-поминальную традицию и, вероятно, имело сакральное значение.

Что касается самого погребенного, то определенно мы можем сказать только то, что он принадлежал к элите золотоордынского государства. Монголоидный антропологический тип, северная ориентировка погребенного, неординарный воинский набор, сохранившийся в погребении, наличие статусных предметов — все это позволяет высказать гипотезу о его собственно монгольском происхождении.

Особое значение изученный комплекс приобретает в связи с вопросом о времени массовой исламизации Улуса Джучи. Общеизвестно, что ислам становится официальной религией Золотой Орды во время правления Узбек-хана, однако точные хронологические рамки этого события не установлены. Статусное погребение по языческому обряду в одиночном кургане Светлое Поле III было совершено не ранее конца 1320-х гг., следовательно, ислам к этому времени еще не получил широкого распространения даже среди золотоордынской элиты.

Литература

- Алексеев В. П. 1966. *Остеометрия. Методика антропологических исследований*. Москва: Наука.
- Алексеев В. П., Трубникова О. Б. 1984. *Некоторые проблемы таксономии и генеалогии азиатских монголоидов (краниометрия)*. Новосибирск: Наука.
- Васильева И. Н. 2000. Золотоордынский период в истории Самарского Поволжья. В: Кабытов П. С. (гл. ред.). *История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Ранний железный век и средневековье*. Москва: Наука, 293—347.
- Глаголев П., Шапиро А., Синев А. 1950. Зубы. В: Скрабин К. И. (гл. ред.). *Ветеринарный энциклопедический словарь*. Т. 1. Москва: Сельхозгиз, 356—359.
- Дебец Г. Ф. 1961. О путях заселения Северной полосы русской равнины и Прибалтики. *Советская этнография* (6), 51—69.

- Дебеч Г. Ф. 1968. Опыт краниометрического определения доли монголоидного компонента в смешанных группах населения СССР. В: Алексеев В. П., Гурвич И. С. (отв. ред.). *Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии*. Москва: Наука, 13—22.
- Дворниченко В. В., Зиливинская Э. Д. 2005. Средневековые погребальные сооружения из могильника «Кривая лука» в Астраханской области. В: Скрипкин А. С. (ред.). *НАВ 7*. Волгоград, 281—302.
- Ефимов К. Ю. 2000. Золотоордынские погребения из могильника «Олень-Колодезь». *РА* (1), 167—182.
- Жуковский М. О. 2010. *Отчет о проведении охранно-разведочных археологических исследований на объекте ВОЛС «Красный Яр — Нурлат» (с. Красный Яр, Самарская область — г. Нурлат, Республика Татарстан) в 2009 году*. Архив ИА РАН.
- Збруева А. В., Смирнов А. П. 1939. Археологические исследования на строительстве Куйбышевского гидроузла 1938—1939 гг. *ВДИ* (4), 192—200.
- Иванов В. А., Кригер В. А. 1988. *Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII—XIV вв.)*. Москва: Наука.
- Когонашвили К. К., Махнева О. А. 1971. *Алустон и Фуна. Археологические памятники Крыма*. Симферополь: Крым.
- Корневен Ш., Лесбр Ф.-К. 1932. *Распознавание возраста по зубам и производным эпителия лошади, коровы, овцы, свиньи, верблюда, собаки, кошки и домашних птиц*. Москва; Ленинград: СельКолхозГИЗ.
- Крамаровский М. Г. 2001. *Золото Чингисидов: культурное наследие Золотой Орды*. Санкт-Петербург: Славия.
- Кызласов И. Л. 1983. *Аскизская культура Южной Сибири. X—XIV вв.* САИ ЕЗ—18. Москва: Наука.
- Мальм В. А. 1987. *Симферопольский клад*. Москва: Внешторгиздат.
- Мальм В. А. 1977. Золотые бляшки в виде цветка лотоса. В: Федоров-Давыдов Г. А. (отв. ред.). *Древности Волго-Камья*. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 127—128.
- Медведев В. Е. 1986. *Приамурье в конце I — начале II тысячелетия. Чжурчжэньская эпоха*. Новосибирск: Наука.
- Пигарев Е. М. 2000. Монеты в погребениях Золотой Орды. В: Евлевский А. В. (гл. ред.). *Степи Европы в эпоху средневековья 1*. Донецк, 283—302.
- Федоров-Давыдов Г. А. 1966. *Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов*. Москва: МГУ.
- Федоров-Давыдов Г. А. 2003. *Денежное дело Золотой Орды*. Москва: Палеограф.
- Худяков Ю. С. 1997. *Вооружение кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху развитого средневековья*. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН.
- Шалобудов В. Н., Кудрявцева И. В. 1980. Кочевнические погребения среднего Приорелья. В: Ковалева И. Ф. (отв. ред.). *Курганы Степного Поднепровья*. Днепропетровск, 90—97.
- Эдиге 2016: Суюнова Н. Х. (ред.). 2016. *Эдиге: Ногайская эпическая поэма*. Москва: Наука.
- Юрченко А. Г. 2012. *Элита Монгольской империи: время праздников, время казней*. Москва; Санкт-Петербург: Евразия.
- Яблонский Л. Т. 1987. Социально-этническая структура золотоордынского города по данным археологии и антропологии (монголы в средневековых городах Поволжья). В: Герасимова М. М., Рудь Н. М., Яблонский Л. Т. *Антропология античного и средневекового населения Восточной Европы*. Москва: Наука, 142—236.
- Driesch A. von den. 1976. *A guide to the measurement of animal bones from archaeological sites*. Peabody museum Bulletin 1. Cambridge: Harvard Univ.
- Silver I. A. 1969. The ageing of domestic animals. In: Brothwell D. Higgs E. S. (eds.). *Science in Archaeology*. London: Thames and Hudson, 283—302.

References

- Alekseev, V.P. 1966. *Osteometriia. Metodika antropologicheskikh issledovaniy (Osteometry. Methodology of Anthropological Research)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Alekseev, V.P., Trubnikova, O.V. 1984. *Nekotorye problemy taksonomii i genealogii aziatskikh mongoloidov (kranimetriia) (Some Issues of Taxonomy and Genealogy of Asian Mongoloids: Craniometry)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Vasil'eva, I.N. 2000. In Kabytov, P.S. (ed.-in-chief). *Istoriia Samar'skogo Povolzh'ia s drevneishikh vremen do nashikh dnei. Rannii zheleznyi vek i srednevekov'e (The History of the Samara Volga Region from Antiquity to Our Days. The Early Iron Age and the Middle Ages)*. Moscow: "Nauka" Publ., 293—347 (in Russian).
- Glagolev, P., Shapiro, A., Sinev, A. 1950. In Skriabin, K.I. (ed.-in-chief). *Veterinarnyi entsiklopedicheskii slovar' (Veterinary Encyclopedic Dictionary) 1*. Moscow: "Sel'khozgiz" Publ., 356—359 (in Russian).
- Debets, G. F. 1961. In *Sovetskaiia etnografiia (Ethnography of Soviet Union)* (6), 51—69 (in Russian).
- Debets, G. F. 1968. In Alekseev, V.P., Gurvich, I. S. (eds.). *Problemy antropologii i istoricheskoi etnografii Azii (Issues of Anthropology and Historical Ethnography of Asia)*. Moscow: "Nauka" Publ., 13—22 (in Russian).
- Dvornichenko, V.V., Zilivinskaiia, E.D. 2005. In Skripin, A.S. (ed.). *Nizhnevolzhskii arkhеологический вестник (Lower Volga Archaeological Bulletin) 7*. Volgograd, 281—302 (in Russian).
- Efimov, K. Yu. 2000. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (1), 167—182 (in Russian).
- Zhukovskii, M. O. 2010. *Отчет о проведении охранно-разведочных археологических исследований на объекте ВОЛС «Красный Яр — Нурлат» (с. Красный Яр, Самарская область)*. Архив ИА РАН.
- oblast' — g. Nurlat, Respublika Tatarstan) v 2009 godu (Report on Rescue and Survey Archaeological Research on the Fiber Optical Line Object "Krasny Yar — Nurlat" (from the Krasny Yar Village, Samara Oblast, to the Nurlat Town, Republic of Tatarstan) in 2009). Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Zbrueva, A. V., Smirnov, A. P. 1939. In *Vestnik drevnei istorii (Bulletin of Ancient History)* (4), 192—200 (in Russian).
- Ivanov, V.A., Kriger, V.A. 1988. *Kurgany kypchak'skogo vremeni na Iuzhnom Urale (XII—XIV vv.) (Barrows of the Kypchak Time in Southern Ural: 12th—14th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Kogonashvili, K.K., Makhneva, O.A. 1971. *Aluston i Funa. Arkheologicheskie pamiatniki Kryma (Aluston and Funa, Archaeological Sites in the Crimea)*. Simferopol: "Krym" Publ. (in Russian).
- Comevin, Ch., Lesbre, F.-X. 1932. *Распознавание возраста по зубам и производным эпителия лошади, коровы, овцы, свиньи, верблюда, собаки, кошки и домашних птиц (Age Recognition of Horses, Cows, Sheep, Pigs, Camel, Dogs, Cats and Poultry by Teeth and Epithelial Derivatives)*. Moscow; Ленинград: "Sel'khozGIZ" Publ. (in Russian).
- Kramarovskii, M.G. 2001. *Zoloto Chingisidov: kul'turnoe nasledie Zolotoi Ordy (Genghisids' Gold: the Golden Horde Cultural Heritage)*. Saint Petersburg: "Slaviia" Publ. (in Russian).
- Kyzlasov, I.L. 1983. *Askiz Culture of Southern Siberia in 10th—14th Centuries (The Askiz Culture of Southern Siberia in 10th—14th Centuries)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) E3—18. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Mal'm, V.A. 1987. *Simferopol'skii клад (The Simferopol Treasure)*. Moscow: "Vneshtorgizdat" Publ. (in Russian).

№5. 2021

- Mal'm, V.A. 1977. In Fyodorov-Davydov, G.A. (ed.). *Drevnosti Volgo-Kam'ia (Antiquities of the Volga and Kama Rivers Area)*. Kazan: Institute for Language, Literature, and History Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 127—128 (in Russian).
- Medvedev, V.E. 1986. *Priamur'e v kontse I — nachale II tysia-cheletia. Chzhurchzhen'skaia epokha (Amur Basin in Late 1st — Early 2nd Millennia AD: Jurchen Epoch)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Pigarev, E.M. 2000. In Evglevskii, A.V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages)* 1. Donetsk, 283—302 (in Russian).
- Fyodorov-Davydov, G.A. 1966. *Kochevniki Vostochnoi Evropy pod vlast'iu zolotoordynskikh khanov: Arkheologicheskie pamiatniki (East European Nomads under rule of Altyn Orda Khans: Archaeological Sites)*. Moscow: Moscow State University (in Russian).
- Fyodorov-Davydov, G.A. 2003. *Denezhnoe delo Zolotoi Ordy (Coinage of the Golden Horde)*. Moscow: "Paleograf" Publ. (in Russian).
- Khudiakov, Yu.S. 1997. *Vooruzhenie kochevnikov Iuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii v epokhu razvitogo srednevekov'ia (Armament of Southern Siberian Nomads in High Middle Ages)*. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute for Archaeology and Ethnography (in Russian).
- Shalobudov, V.N., Kudriavtseva, I.V. 1980. In Kovaleva, I.F. (ed.). *Kurgany stepnogo Podneprov'ia (Kurgans of Steppe Dnieper Region)*. Dnepropetrovsk: Dnepropetrovsk State University, 90—97 (in Russian).
- Suiunova, N. Kh. (ed.). 2016. *Edige: Nogaikaia epicheskaia poema (Edigu: Nogai Epic Poem)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Yurchenko, A.G. 2012. *Elita mongol'skoi imperii: vremia prazdnikov, vremia kaznei (The Elite of the Mongol Empire: the Time for Holidays, the Time for Executions)*. Moscow; Saint Petersburg: "Evraziia" Publ. (in Russian).
- Yablonsky, L.T. 1987. In Gerasimova, M.M., Rud', N.M., Yablonsky, L.T. *Antropologiya antichnogo i srednevekovogo naseleniia Vostochnoi Evropy (Anthropology of the Ancient and Medieval Population of Eastern Europe)*. Moscow: "Nauka" Publ., 142—236 (in Russian).
- Driesch, A. von den. 1976. *A guide to the measurement of animal bones from archaeological sites*. Peabody museum Bulletin 1. Cambridge: Harvard Univ.
- Silver, I.A. 1969. The ageing of domestic animals. In Brothwell, D. Higgs, E.S. (eds.). *Science in Archaeology*. London: Thames and Hudson, 283—302.

Статья поступила в номер 29 марта 2021 г.

Dmitriy Stashenkov (Samara, Russian Federation). Candidate of Historical Sciences. Samara Museum for History and Regional Studies named after P. V. Alabin¹.

Dmitriy Stashenkov (Samara, Rusia). Candidat în științe istorice. Muzeul regional al ținutului natal din Samara „P. V. Alabin”.

Сташенков Дмитрий Алексеевич (Самара, Россия). Кандидат исторических наук. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина.

E-mail: archeo@list.ru

Anna Kochkina (Samara, Russian Federation). Samara Museum for History and Regional Studies named after P. V. Alabin².

Anna Kochkina (Samara, Rusia). Muzeul regional al ținutului natal din Samara „P. V. Alabin”.

Кочкина Анна Федоровна (Самара, Россия). Самарский областной историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина.

E-mail: archeo@alabin.ru

Mikhail Turetskiy (Samara, Russian Federation). Candidate of Historical Sciences. Samara State University of Social Sciences and Education³.

Mikhail Turetskiy (Samara, Rusia). Candidat în științe istorice. Universitatea de Stat din Samara din științe sociale și pedagogie.

Турецкий Михаил Александрович (Самара, Россия). Кандидат исторических наук. Самарский государственный социально-педагогический университет.

E-mail: maturet@mail.ru

Ilgizar Gazimzyanov (Kazan, Russian Federation). Candidate of Historical Sciences. Kazan (Volga Region) Federal University⁴.

Ilgizar Gazimzyanov (Kazan, Rusia). Candidat în științe istorice. Universitatea federală din Kazan.

Газимзянов Ильгизар Равильевич (Казань, Россия). Кандидат исторических наук. Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: g-ilgizar@yandex.ru

Viatcheslav Gasilin (Yekaterinburg, Russian Federation). Candidate of Biological Sciences. Institute of Plant and Animal Ecology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences⁵.

Viatcheslav Gasilin (Ekaterinburg, Rusia). Candidat în științe biologice. Institutul de ecologie plantelor și animalelor, Filiala din Ural a Academia de Științe a Rusiei.

Гасилин Вячеслав Владимирович (Екатеринбург, Россия). Кандидат биологических наук. Институт экологии растений и животных Уральского отделения Российской Академии наук.

E-mail: GasilinV@yandex.ru

Alexander Khokhlov (Samara, Russian Federation). Doctor of Historical Sciences. Samara State University of Social Sciences and Education⁶.

Alexander Khokhlov (Samara, Rusia). Doctor în științe istorice. Universitatea de Stat din Samara din științe sociale și pedagogie.

Хохлов Александр Александрович (Самара, Россия). Доктор исторических наук. Самарский государственный социально-педагогический университет.

E-mail: khokhlov_aa@mail.ru

Addresses: ^{1,2} Leninskaya St., 142, Samara, 443041, Russian Federation, ^{3,6} M. Gorky St., 65/67, Samara, 443099, Russian Federation; ⁴ Kremlyovskaya St., 18, Kazan, 420008, Republic of Tatarstan, Russian Federation; ⁵ 8th March St., 202, Yekaterinburg, 620144, Russian Federation.

Список сокращений

АБИГИ АНА	— Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа. Сухум.
АВ	— Археологические вести. Санкт-Петербург.
АВУ	— Археологічні відкриття в Україні. Київ.
АГПИ	— Армавирский государственный педагогический университет. Армавир.
АГУ	— Астраханский государственный университет. Астрахань.
АДУ	— Археологія і давня історія України. Київ.
АДУ	— Археологічні дослідження в Україні. Київ.
АИМ	— Археологические исследования в Молдавии. Кишинёв.
АИППЗ	— Археология и история Пскова и Псковской земли. Москва; Псков.
алб.	— албанский язык.
алб. гег.	— гегский диалект албанского языка.
АЛЛУ	— Археологічний літопис Лівобережної України. Полтава.
АлтГУ	— Алтайский государственный университет. Барнаул.
АН РБ	— Академия наук Республики Башкортостан. Уфа.
АН СССР	— Академия наук СССР. Москва.
АН УРСР	— Академия наук Української РСР. Київ.
АН УССР	— Академия наук Украинской ССР. Киев.
АН ЧР	— Академия наук Чеченской Республики. Грозный.
АО	— Археологические открытия. Москва.
АОН	— Археологические открытия на новостройках, Москва.
АП УРСР	— Археологічні пам'ятки УРСР. Київ.
арбн.	— арбнешский диалект албанского языка.
АЭАЕ	— Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск.
БВЛ	— Библиотека всемирной литературы. Москва.
БГПУ	— Барнаульский государственный педагогический университет. Барнаул.
БГУ	— Брянский государственный университет. Брянск.
ВААЭ	— Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень.
ВГПИ	— Воронежский государственный педагогический институт. Воронеж.
ВГУ	— Воронежский государственный университет. Воронеж.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва.
ВОЛС	— волоконно-оптическая линия связи.
ВСО	— Военно-статистическое обозрение Российской империи. Санкт-Петербург.
ГАГУ	— Горно-Алтайский государственный университет. Горно-Алтайск.
ГВНП	— Грамоты Великого Новгорода и Пскова.
ГИМ	— Государственный исторический музей. Москва.
ГИХЛ	— Государственное издательство художественной литературы. Москва.
ГМВ	— Государственный музей Востока. Москва.
ГРВЛ	— Главная редакция восточной литературы издательства «Наука». Москва.
ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург.
ДАС	— Донецкий археологический сборник. Донецк.
ЕНУ	— Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева. Нур-Султан.
ЗНУ	— Запорожский национальный университет. Запорожье.
ЗООИД	— Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса.
ЗОРСА РАО	— Записки отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества. Санкт-Петербург.
ИА НАНУ	— Институт археологии Национальной академии наук Украины. Киев.
ИА РАН	— Институт археологии Российской академии наук. Москва.
ИАИАИАНД	— Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону. Азов.
ИАК	— Известия Императорской Археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ИАЭТ СО РАН	— Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук. Новосибирск.
ИГ СО РАН	— Институт географии им. В. Б. Сочавы Сибирского отделения Российской Академии наук. Иркутск.
ИД	— издательский дом.
ИИ АН РТ	— Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИИ НАНБ	— Институт Истории Национальной Академии наук Белоруссии. Минск.
ИИМК	— Институт истории материальной культуры Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
ИОГ РАН	— Институт общей генетики им. Н. И. Вавилова Российской Академии наук. Москва.

- ИОЛЕАЭ — Известия [Императорского] Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. Москва.
- ИрГУ — Иркутский государственный университет. Иркутск.
- ИРИ РАН — Институт российской истории Российской Академии наук. Москва.
- ИЯЛИ АН РТ — Институт языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. Казань.
- ИЯЛИ КФАН СССР — Институт языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Казанского филиала Академии наук СССР. Казань.
- ИА НАНУ — Институт археології Національної академії наук України. Київ.
- кат. — катакомба.
- КГУ — Куйбышевский государственный университет. Куйбышев.
- КГУ — Курский государственный университет. Курск.
- КДК — культура длинных курганов.
- КНЦ РАН — Казанский научный центр Российской Академии наук. Казань.
- КОКМ — Курский областной краеведческий музей. Курск.
- КСАН — Корпус случайных археологических находок. Москва.
- КСИА — Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии Академии наук СССР / Российской академии наук. Москва.
- КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Ленинград/Санкт-Петербург.
- КСИЭ — Краткие сообщения Института этнографии. Санкт-Петербург.
- КубГУ — Кубанский государственный университет. Краснодар.
- КузГТУ — Кузбасский государственный технический университет. Кемерово.
- ЛГУ — Ленинградский государственный университет. Ленинград.
- ЛОИА АН СССР — Ленинградское отделение Института археологии Академии наук СССР. Ленинград.
- МАИЭТ — Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь.
- МГУ — Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Москва.
- МИА — Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
- МИАК — Материалы и исследования по археологии Кубани. Краснодар.
- МИАСК — Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Армавир.
- МИОН — Межрегиональные исследования в общественных науках. Воронеж.
- НА ИА НАНУ — Научный архив Института археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
- НА ИИМК РАН — Научный архив Института истории материальной культуры Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
- НА ИИМК РАН. РО — Научный архив Института истории материальной культуры Российской Академии наук. Рукописный отдел. Санкт-Петербург.
- НА ИА НАНУ — Науковий архів Інституту археології Національної академії наук України. Київ.
- НА НИАЛ ХНПУ — Научный архив научно-исследовательской археологической лаборатории Харьковского национального педагогического университета им. Г. С. Сковороды. Харьков.
- НАВ — Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.
- НАИМ БАН — Национален археологически институт с музей, Българска академия на науките. София.
- НАНУ — Национальная Академия наук Украины. Киев.
- НГДУ — Нефтегазодобывающее управление.
- НГПИ — Новосибирский государственный педагогический институт. Новосибирск.
- нгр. — новогреческий язык.
- НГУ — Новосибирский государственный университет. Новосибирск.
- НЕЦУ — Національний екологічний центр України. Київ.
- НИЦ ГП ВСУ — Научно-исследовательский центр гуманитарных проблем Вооруженных Сил Украины. Киев.
- ННЗИА — Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород.
- НовГУ — Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород.
- ПА — Поволжская археология. Казань.
- ПАО — Псковское археологическое общество. Псков.
- ПИФК — Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск.
- ПКМ — Полтавський краєзнавчий музей. Полтава.
- ПЛ — Псковские летописи.
- под. — подбор.
- ПСРЛ — Полное собрание русских летописей. Москва.
- РА — Российская археология. Москва.
- РА ИИМК РАН — Рукописный архив Института истории материальной культуры Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
- РАН — Российская академия наук. Москва.
- РАНХиГС — Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Москва.
- РГУ — Российский государственный гуманитарный университет. Москва.
- РСМ — Раннеславянский мир. Археология славян и их соседей. Москва.
- РСО-А — Республика Северная Осетия-Алания.
- РЦНИТ — Региональный центр новых информационных технологий. Харьков.

№5. 2021

СА	— Советская археология. Москва.
САИ	— Свод археологических источников. Москва; Ленинград.
СГУ	— Саратовский государственный университет. Саратов.
СГЭ	— Сообщения Государственного Эрмитажа. Ленинград/Санкт-Петербург.
СИААМЗ	— Староладожский историко-археологический и архитектурный музей-заповедник. Старая Ладога.
СО РАН	— Сибирское отделение Российской Академии наук. Новосибирск.
СПбГУ	— Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.
СПБИН РАН	— Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук. Санкт-Петербург.
СЭ	— Советская этнография. Москва.
ТьГУ	— Тверской государственный университет. Тверь.
ТГУ	— Томский государственный университет. Томск.
ТГЭ	— Труды Государственного Эрмитажа. Ленинград/Санкт-Петербург.
Труды АС	— Труды Археологического Съезда.
Труды ЮТАКЭ	— Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции. Ленинград.
ТХАЭЭ	— Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Москва.
УАН	— Українська Академія наук. Київ.
УИВИ	— Украинский институт военной истории. Киев.
УрО РАН	— Уральское отделение Российской Академии наук. Екатеринбург.
УТОПИК	— Українське товариство охорони пам'яток історії та культури. Київ.
ХГУ	— Харьковский государственный университет. Харьков.
ЦАИ АГПА	— Центр археологических исследований Армавирской государственной педагогической академии. Армавир.
ЦМ ВС	— Центральный музей вооружённых сил. Киев.
ЦОДПА	— Центр охорони та досліджень пам'яток археології Полтавської обл. Полтава.
ЦП НАНУ	— Центр пам'яткознавства Національної академії наук України. Київ.
шахт.	— шахтная гробница.
ad.	— adultus.
AJHG	— American Journal of Human Genetics. Cambridge, MA.
AMM	— Acta Militaria Mediaevalia. Sanok.
BAR IS	— British Archaeological Reports, International Series. Oxford.
FAO	— Food and Agriculture Organization of the United Nations.
ICAZ	— International Council for Archaeozoology.
ИНСМ	— Institute for the History of Material Culture. Saint Petersburg.
inf. II	— infans II.
iuv.	— iuvenis.
LEKUB	— Liv-, est- und kurländisches Urkundenbuch. Riga; Moskau.
mat.	— maturus.
pl.	— plural.
PNAS	— Proceedings of the National Academy of Sciences. New York.
RAS	— Russian Academy of Sciences. Moscow.
SCIV	— Studii și cercetări de istorie veche. București.
SSRN	— Social Science Research Network.